

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 2-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	49.	7) Землеустройство и сельское хозяйство	82.
2) А. А. Каретниковъ. Деревянное церковное строительство въ старину на Сѣверѣ Россіи	50.	8) Переселеніе и колонизація	84.
3) Колонистъ. Подвѣчно-огневое хозяйство устьемьсольскаго зы- рянска	57.	9) Судостроеніе и водные пути	87.
4) П. Гаревскій. Бурлаки-онегкане	63.	10) Железнодорожныя пути	89.
5) В. Кунгинъ. По Печорскому краю	67.	11) Изъ торгово - промышленной жизни	90.
6) А. А. Чарушинъ. Отношеніе народа къ коренному суду	74.	12) Рыбное дѣло и охота	92.
		13) Разныя вѣсти	93.
		14) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	95.
		15) Объявленія.	

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1913.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЬ ПЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(ЖУРНАЛЬ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденію предложеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанная съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультатія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.!

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при вносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку текста, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія“ А. О. Н. Р. С.“ принимается во всякъ почтовый ящикъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ залѣн Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шинниковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса принимается 4 семик. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 2-й. 15 Января.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1912 года).

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
229. 2053.	О порядкѣ ходаческаго движенія за Уралъ.
230. 2063.	Объ измѣненіи статьи 11 Правиль исчисленія практическаго ценза для механиковъ на мореходныхъ судахъ тоговаго флота.
234. 2094.	Объ установленіи для офицеровъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи 3 императорскихъ призовъ за стрельбу изъ винтовокъ и револьверовъ.
„ 2095.	О присвоеніи церковно-приходской школь, открывающейся близъ гор. Пинеги, Архангельской епархіи, наименованія „Церковно-приходская школа въ память протоіерея І. П. Сергіева“.
237. 2120.	Объ утвержденіи временныхъ санитарныхъ правилъ для судовъ и плотовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ и техническихъ правилъ о подлежащемъ въ противопожарномъ отношеніи устройствѣ плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ судовъ и о снабженіи ихъ противопожарными и спасательными средствами.
238. 2125.	О распредѣленіи обязанностей между уѣздными членами окружныхъ судовъ округа Московской судебной палаты.
240. 2149.	Объ образованіи новыхъ становъ въ Томской губерніи и областяхъ Акмолинской и Семипалатинской.
240. 2160.	О закрытіи контроля по постройкѣ Пермь—Екатеринбургской желѣзной дороги.
241. 2161.	Объ утвержденіи устава Влозерской городской торговой школы.
2187.	Объ измѣненіи правилъ о формѣ одежды чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Деревянное церковное строительство въ старину на Сѣверѣ Россіи *).

Архангельскій церковно-археологическій комитетъ отмѣчаетъ двадцатипятилѣтіе своего существованія, своей дѣятельности. Періодъ этотъ для нашего комитета, члены котораго добровольно несутъ свои обязанности изъ любви къ родной старинѣ, родному искусству, нельзя считать кратковременнымъ, но какъ опъ ничтоженъ по существу, по задачамъ, лежащимъ въ основѣ дѣятельности церковно-археологическаго комитета, задачамъ, простирающимся на цѣлыя столѣтія, въ вѣчность. Объ этой относительной кратковременности приходится очень сожалѣть, потому что многого, многихъ памятниковъ древности, священныхъ реликвій прошлаго, мы уже не можемъ досчитаться, о нихъ можемъ только сказать словами поэта: *одниае унса нѣма*—небреженіемъ-ли людскимъ или изъявленіемъ милости Божьей—сгорѣли они,—и *тѣ далече*—расхищены, разсыпаны по разнымъ угламъ нашего обширнаго отечества, и не скоро ихъ отыщешь, если только возможно еще отыскать.

Среди многихъ предметовъ, имѣющихъ историческую и художественную цѣнность в собранныхъ въ древнехрамницѣ до недавняго времени ощущался большой пробѣлъ: тамъ почти совсѣмъ не было матеріаловъ по монументальной археологіи, не было того, что составляетъ одну изъ главныхъ особенностей нашей древней культуры, цѣнность в значеніи которой въ опредѣленіи русской самобытности имѣетъ чрезвычайное значеніе: я говорю о старомъ деревянномъ церковномъ зодствѣ.

Такого творческаго размаха русскій человѣкъ не проявилъ, кажется, ни на какомъ другомъ поприщѣ своей дѣятельности. И, вотъ это зодчество какъ-то оказалось въ пренебреженіи, какъ-то насыкомъ почти по всей Руси, было забыто и заброшено: копали курганы, увлекались эллиническими древностями, занимались отгадываніемъ тайнаго смысла манускриптовъ, а тѣмъ временемъ чудесное, вѣчно живое родное искусство, которое намъ осталось отъ прошлыхъ вѣковъ, погибало. Архангельскій церковно-археологическій комитетъ въ послѣднее время тоже обратилъ свое вниманіе на древнее строительство, и я долженъ сказать, что этотъ комитетъ какъ-то ожилъ въ результатѣ соприкосновенія съ роднымъ искусствомъ, какъ-то сразу сталъ на широкую общественную позицію въ стремленіи охранять культурныя цѣнности, къ которымъ тянется цѣпкая ланя новѣйшаго художественнаго безкусія.

Но что такое древнее деревянное церковное зодчество? Откуда оно къ намъ пришло: изъ варягъ-ли въ греки, наоборотъ-ли, или въ вѣдрахъ своей земля зародились его формы.

На эти вопросы категорическаго отвѣта, къ сожалѣнію, дать нельзя.

Судить объ исторіи древней архитектуры на западѣ Европы сравнительно не такъ трудно, потому что тамъ больше сохранившихся памятниковъ, больше преемственности въ разработкѣ съ теченіемъ вѣковъ самыхъ стилей,—не то у насъ.

*). Рѣчи, произнесенная 9 сентября 1912 г. на торжественномъ актѣ по поводъ 25-лѣтія дѣятельности архангельскаго церковно-археологическаго комитета.

Документально мы мало что знаемъ объ архитектурѣ—почти исключительно деревянной—сель и городовъ нашей древности вплоть до того момента, когда иностранцы путешественники занялись зарисовкой жилищъ нашихъ предковъ или пока иконописецъ не запечетъ свои архитектурныя впечатлѣнія на икону—но это послѣднее было такъ рѣдко, такъ случайно. И хотя трудно предполагать, чтобы зодчество русское процвѣтало въ широкомъ смыслѣ этого слова въ то время, когда князь возставлялъ на князя, когда междоусобицы уничтожали достояніе цѣлыхъ областей, когда огонь и мечъ были девизомъ храбрости, а татарскія нашествія на Русь были обычнымъ явленіемъ—въ такой тревожный періодъ жизни нашего отечества строенія скорѣй всего сооружались во времени отъ нашествія иноплеменниковъ до братоубійственныхъ схватокъ,—но искры національнаго творчества должны были существовать и въ то время, гдѣ искры, которыя поздиѣ, по мѣрѣ развитія народа, углубленія его самосознанія, улучшенія правопорядка жизни, усиленія государственной мощи—разгорѣлись въ пламя „золотого вѣка“ нашей архитектуры въ XVI—XVII вѣкѣ русской исторіи.

Мы теперь, однако, о тѣхъ исчезнувшихъ формахъ можемъ только догадываться, лишь по аналогіи съ оставшимися памятниками позднѣйшей эпохи и по скуднымъ литературнымъ источникамъ воссоздавать, представлять себѣ и даже не типы построекъ, а лишь ихъ общій характеръ, т. е. очень мало, тѣ же сокровища индивидуальнаго творчества, которыя выражаются то въ той, то въ другой детали сооруженія, то въ рѣзбѣ и окраскѣ и т. п., потеряны для насъ навсегда.

Въ самомъ дѣлѣ,—что осталось отъ деревянной Руси, напр., даже XVI вѣка—кромя одной-двухъ церквей въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ?, т. е. почти ничего.

Значительно болѣе даютъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе вѣка XVII—XVIII.

Перѣдко художники изображаютъ намъ прежнія жилища, стремясь артистическимъ чутьемъ своимъ проникнуть за завѣсу древности, скрывающую отъ насъ прошлую жизнь; но какъ бы талантливо они это ни дѣлали, все таки это не то, что нужно для историка русской архитектуры—нужна протокольная сухая вѣрность и точность съ натурой: тогда истина обнаружилась бы безъ прикрасъ, безъ чуждыхъ, хотя и красивыхъ паслоевъ другого времени—другого умѣнья.

Наиболѣе древними деревянными сооруженіями, уцѣлѣвшими до сихъ поръ на Сѣверѣ, являются церкви, содержація въ себѣ всѣ элементы, всѣ достоинства и недостатки строительнаго искусства нашихъ предковъ и, будучи едва ли не самыми грандіозными сооруженіями древности, заслуживаютъ исключительнаго вниманія и разбора, т. к. большая часть остальныхъ сооруженій является такъ или иначе повтореніемъ основныхъ формъ церковнаго зодчества, или, можетъ быть, еще вѣрнѣе сказать, что тѣ и другія формы сооруженій есть результаты взаимодѣйствія, переплетенія основъ гражданскаго и церковнаго строительства, почему по однимъ стойтельнымъ приемамъ можно судить о другихъ и наоборотъ. И такъ было всегда и всюду. И не только можно судить о техническихъ приемахъ, но и объ укладѣ жизни нашихъ предковъ. Вѣдь изъ всѣхъ родовъ искусства архитектура—обнимающая въ себѣ всѣ отрасли искусства, являясь искусствомъ универсальнымъ, въ тоже время имѣетъ главнымъ образомъ прикладное значеніе.

Но если въ литературѣ, живописи и скульптурѣ могутъ еще возникать вопросы самодовольствующаго свойства „искусство для искусства“, — то архитектура за рѣдкими исключеніями свободна отъ такихъ положеній: по самой природѣ своей она не можетъ быть цѣлью, она всегда средство. Поэтому, какъ общее правило, можно сдѣлать выводъ, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ формъ человѣческаго общества измѣняется и характеръ архитектуры, и въ значительной степени архитектура, какъ и уже сказано, можетъ служить зеркаломъ общественной жизни человѣчества, иначе говоря, каждый народъ кладетъ свой отпечатокъ на архитектуру, по своему рѣшаетъ вопросъ о красотѣ формъ, внося въ нихъ сообразное историческимъ и географическимъ условіямъ своей жизни.

Прослѣдимъ теперь какъ развивалось зодчество — главнымъ образомъ церковное — на Сѣверѣ.

Сѣверъ Россіи — или такъ называемое „Заволочье“ — издавна — еще съ IX вѣка обратилъ на себя вниманіе Великаго Новгородца, сдѣлавшаго изъ этой обширнѣйшей области сначала рынокъ для обмѣна своихъ товаровъ на разные предметы добычи туземцевъ въ лѣсахъ и водахъ Заволочья, а затѣмъ, постепенно, шагъ за шагомъ къ XII вѣку превратившій Сѣверный край въ свою колонію, гдѣ, ассимилируя фактомъ сожительства существованія — туземцевъ, привнося послѣднимъ новыя порядки, новгородцы попрежнему преслѣдовали почти исключительно свои коммерческіе интересы и матеріальныя выгоды, для достиженія которыхъ не брезговали никакими средствами. Эта жажда наживы, обогаченія и того овладѣла удалыми новгородцами, что они совсемъ забыли о духовныхъ своихъ интересахъ, которые могли выразиться въ той или другой степени религіозности, въ результатѣ чего не могло бы не возникнуть созданія храмовъ Божіихъ. Но, повидимому, этого не было. По крайней мѣрѣ до конца XIV вѣка почти нѣтъ слѣдовъ существованія не только монастырей — вопросъ о времени основанія Михаило-Архангельскаго монастыря до сихъ поръ остается открытымъ — но и церквей и часовенъ, хотя это и трудно допустить: вѣроятно, кое-что дѣлалъ и въ этомъ отношеніи, но болыно для успокоенія совѣсти.

Но если наблюдается отсутствіе слѣдовъ церковнаго строительства въ Заволочьи даже до конца XIV вѣка, то жилища, укрѣпленныя мѣста для защиты отъ нападений инородцевъ или остроги новгородцами должны были сооружаться, да это было и не трудно, т. к. новгородцы издавна славились, какъ хорошіе плотники.

Туземнаго зодчества въ настоящемъ значеніи этого слова по существу не было. Русскія письменныя сказанія XIV вѣка о жителяхъ сѣвернаго и южнаго поморья говорятъ какъ о крайне грубомъ непріхотливомъ народѣ въ пищѣ, жилищахъ, правахъ.

Также отзывались о сѣверныхъ инородцахъ и иностранцы даже въ XVI вѣкѣ. Поэтому архитектура Сѣвера цѣлкомъ явилась продуктомъ русскаго происхожденія — результатомъ перекрещивавшихся позвѣлія вліяній Новгородско-Псковскихъ областей и княжествъ, лежащихъ къ югу и сѣверо-востоку отъ Новгорода и Пскова, хотя мы и не будемъ сейчасъ доискиваться, какъ и откуда эта архитектура появилась въ вышеуказанныхъ искони русскихъ земляхъ. — Собственно церковное строительство въ широкомъ разбѣрѣ въ Заволочьи стало развиваться по мѣрѣ

того, какъ отбирались земли новгородцевъ подъ власть московскаго царя и по мѣрѣ расширенія колонизаторской дѣятельности сѣверныхъ монастырей въ XV и XVI вѣкахъ, когда начали образовываться культурные оазисы, размножились торговые и административные центры, когда увеличилось населеніе края и прочно тамъ осѣло—вотъ тогда и явилась потребность, нужда въ церкви, какъ почетельницы о духовныхъ интересахъ своихъ чадъ, какъ могучаго средства въ цѣляхъ мирнаго покоренія туземнаго населенія, просвѣтленія его духовныхъ горизонтовъ.

Я не буду долго останавливаться на формахъ плаповъ, по которымъ воздвигались древніе деревянные храмы; планы эти вызывались конструктивными свойствами матеріаловъ и позднѣе влияніемъ каменнаго зодчества; не буду долго останавливаться и на покрытіяхъ деревянныхъ церквей, хотя эти покрытія и заслуживаютъ того, чтобы посвятить имъ цѣлый трактатъ, скажу лишь, что строительство это не знаетъ авторовъ, оно эмпирическое, народное, какъ народно „слово о полку Игоревѣ“. И какъ знось письменный отражаетъ въ себѣ передуманное и перечувствованное народомъ за долгія промежутки исторіи, такъ и древняя, деревянная церковная архитектура отражаетъ въ себѣ думы и помыслы народные въ зодчествѣ: изъ поколѣній въ поколѣнія, изъ одной области въ другую, изъ города въ городъ, изъ села въ село передавались приемы церковнаго строительства, и воздвигались храмы, лучше которыхъ у насъ на Руси до сихъ поръ еще не создано. Это строительное творчество никогда не было застывшимъ, омертвѣлымъ, наоборотъ, оно сверкало жизнью, разнообразіемъ. Однѣ формы смѣнялись другими лишь только тогда, когда формы тѣ совершили извѣстный круговоротъ, когда ими было сказано все, что можно было сказать—это была эволюція, перевоплощеніе однѣхъ формъ въ другія.

Первоначально заплели свои приемы на Сѣверъ новгородцы, эти приемы крѣпко тамъ засѣли. Когда, напр., архіепископъ Ростовскій Тихонъ въ 1490 г. вмѣсто спорѣвшей въ Великомъ Устюгѣ церкви велѣлъ заложить церковь не по старинѣ *креслату*, и срубили уже до шести рядовъ, устюжане заволновались, постройка была приостановлена, и тотъ-же архіепископъ Тихонъ вынужденъ былъ разрѣшить поставить церковь по старому, кругу, о двадцати стѣнахъ. Отсюда уже видно, что древнее строительство не было все-таки самопроизвольнымъ, оно часто сталкивалось съ влияніями извнѣ, была извѣстная борьба, въ которой не всегда побѣждалъ народный гоній, создавшій шатровыя церкви. Позднѣе, около половины 17 вѣка изъ центра идутъ уже прямые указанія, какимъ не быть церквамъ: „чтобы верхи на церкви были не шатровые“, „а глава на церкви не шатровая“ или „алтарь сдѣлать кругло-тройной“—постоянно говорится въ архіепископскихъ грамотахъ. И, дѣйствительно на Сѣверѣ появляются храмы не шатровые, по народъ и тутъ сумѣлъ создать образцы, свидѣтельствующіе о глубокихъ творческихъ задаткахъ, вложенныхъ въ природу русскаго человѣка.

Однако, эти заповѣдья, эти указы весьма весьма симптоматичны. Архитектура не есть что-либо самодондѣющее, существующее ниѣ времени и пространства, она есть дитя своего вѣка, своего народа, и на ней, какъ я уже говорилъ, перипетіи жизни націй такъ или иначе не могутъ не отражаться. Въ то время, когда особенно усиленно вносился въ архитектуру ферментъ въ видѣ стригательныхъ восстановленій, въ это самое время, какъ извѣстно, въ церкви кипѣла борьба, отголоски которой чув-

ставуются еще и теперь, борьба со старыми церковными началами, хотя въ данномъ случаѣ и неправильно понятыми. Не классифицируя здѣсь всѣхъ типовъ старыхъ деревянныхъ храмовъ, я останавлиюсь лишь на нѣкоторыхъ ихъ категорияхъ.

I.

Храмы „кльбтся“—это квадратные или прямоугольные срубы, накрытые двускатной крышей съ высокимъ подъемомъ и увѣчаные главой на конусообразной шейкѣ. Примѣромъ можетъ служить церковь на кладбищѣ въ Усть-Паденъгѣ, Шенкурскаго уѣзда.

II.

Храмы „древяна вверхъ“—имѣютъ въ основаніи квадратъ или восьмиугольникъ, а сверху кровлю въ видѣ увѣченной пирамиды съ шейкой и главой—„кругло“, „шатромъ“. Форма эта, какъ она примѣнена въ лучшихъ образцахъ церковнаго зодчества, идеально красивой божественной красотой, которая такъ рѣдко удастся рукамъ человѣческимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ необычайно конструктивна и цѣлесообразна въ техническомъ отношеніи по устойчивости и прочности въ смыслѣ статическаго равновѣсія.

Кромѣ абсолютной цѣнности этого покрытія самого по себѣ, оно оказало немалое вліяніе и на каменное зодчество, напр., Коломенскій храмъ, храмъ Василия Блажнаго въ Москвѣ и нѣкоторые—первый цѣликъ, а второй въ значительной степени—деревянными шатровыми церквами, приводящими въ восторгъ всѣхъ, могущихъ любоваться красотами природы и соприкасающихся съ этими архитектурными созданіями. Если на примѣръ, укажу на церковь въ Ускомъ посалѣ, теперь уже сгорѣвшую, на Успенскую церковь въ Варзугѣ, все это въ Архангельской губерніи, на Богородицкую церковь въ с. Верховьѣ Вологодской губ. Не могу не упомянуть здѣсь съ печалью о гибели Троицкой церкви въ Шеговарахъ Шенкурскаго уѣзда, сгорѣвшей этимъ лѣтомъ. Будетъ ли она возобновлена? Сомнѣваюсь. А между тѣмъ, она была одною изъ интереснѣйшихъ церквей Архангельской епархіи.

Тутъ и тамъ, въ большихъ размѣрахъ и въ миниатурѣ, иной разъ въ видѣ намека, но шатеръ на Сѣверѣ доминировалъ надъ всѣми другими формами покрытій—онъ былъ Альфа и Омега народнаго творчества и былъ въ тоже время настолько гибокъ и живучъ, что кромѣ въ второй половинѣ 17 вѣка стали запрещать строить шатры, онъ устоялъ и тутъ, развивался и пробивалъ себѣ путь впередъ, пока не заросъ тропой народной фантазіи въ концѣ XVIII вѣка. Когда же, приспособляясь къ требованіямъ новаго времени—онъ вступилъ въ связь съ новыми архитектурными мотивами, напр., съ „бочками“—онъ придавалъ послѣднимъ особую законченность и красоту—укажу на церковь Владимірской Божіей Матери въ с. Подпорожьѣ, Онежскаго уѣзда (1745 г.), и на церковь Архангела Гавріила въ с. Юромѣ, Мезенскаго уѣзда (1681 г.)

III.

Слѣдующій типъ покрытій „кубоватые“ храмы—эти храмы явились, надо полагать, какъ результатъ приспособленій къ требованіямъ строить церкви не шатровыя—Изъ примѣровъ, особенно удачныхъ, могу назвать Троицкую церковь въ с. Подпорожьѣ и Преображенскую церковь въ с. Чекуевѣ, Онежскаго уѣзда.

IV.

Дальнѣйшимъ этапомъ развитія деревянныхъ храмовъ являются „ярусные храмы“—такъ называемые „четверикъ на четверикѣ“.—Вліяніе на развитіе данной конструкціи въ церквахъ (какъ, на примѣръ, укажу на Кандаликскую церковь Іоанна Предтечи) несомнѣнно оказала Украина: быть можетъ, занесено богомольцами, ходившими на поклоненіе кievскимъ угодникамъ, или скорѣй всего вліяніемъ епископовъ—украинцевъ, которые были, напр., въ Холмогорахъ, въ первые 4 десятилѣтія 18 вѣка. Они не могли порвать связи съ своей родиной, и даже ихъ резолюціи полны такими выраженіями, какъ „шкода“, „чымъ“, „з“ памяти вибилося“, „заишло въ забвеніе“ и т. д. (цитирую по І. М. Сибирцеву). Отсюда одинъ шагъ до многоярусныхъ храмовъ, которыми такъ полна Украина, и которые по своему очень хороши.

Все вышеуказанные приемы компоновки фасада деревянныхъ церквей закарпачивались или одной или пятью главами.

V.

Накопецъ перестали довольствоваться даже пятиглавіемъ и начали строить церкви многоглавыя, какъ наприм., Ильинская церковь въ с. Чухчермѣ Холмогорскаго уѣзда, Срѣтенская—въ Заостровьѣ около Архангельска и завершены были эти церкви чудесными: семнадцатиглавою церковью Вытегорскаго посада и еще лучше—двадцатидноглавою Преображенскою церковью въ Кижяхъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда.

Почему же раньше создавались такіе величавые колоссы, какіе мы еще можемъ наблюдать у насъ на Сѣверѣ, а теперь церковное строительство стелется по землѣ?

Во время расцвѣта повгородской колонизаціи и значительно позднѣе, религія понималась, конечно, примитивнѣе, чѣмъ нынѣ. Во многихъ случаяхъ христіанство нашихъ предковъ отлично уживалось съ ихъ житейскими суевѣріями, представляющія перемѣшивались. Пользы было въ то время предполагать величность тонкихъ душевныхъ эмоцій—въ религіозной жизни—въ это суровое время борьбы—довольствовались зрительными и слуховыми ощущеніями и впечатлѣніями. Этой чертой—вліяніемъ зрительныхъ чувствъ на воображеніе человека, необходимо объяснить грандіозность деревянныхъ церковныхъ сооружений прошлыхъ временъ на Руси, ихъ декоративность въ архитектурныхъ массахъ.

Богъ великъ и всемогущъ и домъ Божій долженъ соответствовать и по видимости этому представленію о Творцѣ всемогущей. Первоначально сюда могло еще присоединиться то обстоятельство, что величіе и красота христіанскихъ храмовъ должно было дѣйствовать импонирующимъ образомъ на туземцевъ-язычниковъ, чѣмъ облегчалось и моральное ихъ покореніе, вслѣдъ за политическимъ.—Раньше на постройку храмовъ смотрѣли, какъ на исключительно большое, святое дѣло: даже рабочіе отбирались только хорошихъ правовъ.—При перестройкѣ Зачачевскихъ церквей въ концѣ 17 вѣка архіепископъ Афанасій требовалъ, чтобы работы производились: „со всякимъ береженіемъ и съотчапимъ добрымъ, плотникомъ единобрачнымъ, а недвееженцамъ“. При такомъ чрезвычайно серьезномъ взглядѣ на церковное строительство церкви приносились все, что было лучшаго для ея украшенія. Церковная живопись на Руси въ то отдаленное время не была развита количественно и мы видимъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую бѣдность, внутри сѣвер-

пыхъ церковей. Но въ чемъ не былъ стѣсненъ сѣверянинъ, такъ это въ лѣсѣ, который былъ кругомъ въ изобиліи и прекраснаго качества.

Этотъ лѣсъ и давалъ возможность человѣку прославлять, воздвѣчивать Бога созданіемъ обширныхъ и „преукрашенныхъ“ храмовъ. Другихъ такихъ богатыхъ и могучихъ средствъ для осуществленія своихъ замысловъ сѣверянинъ не имѣлъ, но что имѣлъ—онъ использовалъ съ честію. Онъ сталъ строить храмы—памятники, которые одною своею прекрасною внѣшностью будили его религіозную мысль, всегда говорили о Богѣ—и это было нужно въ то суровое правами время. Для русскаго сѣверянина, постоянно находившагося въ борьбѣ съ природными трудностями и врагами внѣшними, наружный видъ церкви имѣлъ не менше значенія, чѣмъ внутренній, первый всегда былъ на виду, передъ глазами, и вѣрующій сѣверянинъ, пожалуй, больше молился на улицѣ, чѣмъ внутри. Но не эти одиѣ причины были источникомъ такихъ богатыхъ по замыслу и исполненію твореній прошлыхъ вѣковъ; эти причины, быть можетъ, даже внѣшнія—а едва ли не главнымъ стимуломъ, побуждавшимъ русскаго человѣка къ творчеству, дававшимъ ему средства на осуществленіе своихъ замысловъ—была цѣльность и талантливость натуры русскаго человѣка, какъ таковой—бодрость духа въ крѣпкомъ тѣлѣ. Только такіе люди и могутъ создавать храмы—чудеса—какъ Николы въ Папиловѣ или двенадцатноглавую на погостѣ въ Кижяхъ Олонецкой губерніи. Папиловская церковь по блещетъ простотой, даже размѣрами она скромно сурова, со своимъ шатромъ, оживленная лишь—какъ глаза оживляютъ человѣка маленькими окошцами и безподобнымъ крылечкомъ—по попробуйте отдѣлать ее отъ прекрасной природы, среди которой она находится, этого сдѣлать нельзя, ибо она сама стала второй природой, она срослась съ этимъ берегомъ Двины, съ этими олами, которыя ее окружаютъ, она также говоритъ о Богѣ, какъ говоритъ о немъ и вся природа.

А Кижскій храмъ, это изумительное твореніе, въ которомъ русскій человѣкъ такъ размахнулся сказочной фантазіей и гениальностью—такихъ храмовъ дряхлые духомъ люди не творятъ, а творятъ натура жизнерадостныя.

Заключивая на этомъ свои бѣглыя замѣтки о дрепнемъ деревянномъ русскомъ зодчествѣ на Сѣверѣ, высказываю архангельскому церковно-археологическому комитету свои искреннія пожеланія плодотворной работы въ дѣлѣ собиранія, охраненія и разъясненія памятниковъ старины—особенно старины монументальной. Плодотворность эта однако, въ значительной степени, зависитъ отъ поддержки церковно-археологическаго комитета духовною и свѣтскою властями, на каковую поддержку не только съ точки зрѣнія формальнаго закона, но и по существу комитетъ вправѣ надѣяться—но въ этомъ отношеніи еще болѣе нужна помощь всего русскаго общества, которое бы сознало и полюбило наше русское народное искусство, какое намъ не стыдно показать всему міру—намятуя, что искусство развилось въ пѣдрахъ русскаго націи, ибо только тогда мы вправѣ и можемъ пожать плоды дальнѣйшаго совершенствованія роднаго искусства, которое на крѣпкихъ корняхъ былаго творчества попомощиу начинаетъ снова пробивать себѣ дорогу на Русь.

Гражданскій инженеръ А. А. Каретниковъ.

Подсѣчко-огневое хозяйство устьсысольскаго зырянскаго.

Въ тѣхъ немногихъ и далеко неполныхъ историко-географическихъ изслѣдованіяхъ, ¹⁾ которыя были сдѣланы до сихъ поръ объ устьсысольскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи мы находимъ историческіе факты, до нѣкоторой степени проливающіе свѣтъ на прошлое населенія этого уѣзда, а такъ же и на причины, по которымъ оно заняло пространства, малопригодныя къ настоящему времени для сельско-хозяйственной культуры.

Такое странное, на первый взглядъ, положеніе вещей намъ кажется непонятнымъ, если мы, хотя въ краткихъ и бѣглыхъ чертахъ, познакомимся съ исторіей зырянскаго племени и ихъ промыслами.

Весь устьсысольскій уѣздъ и двѣ трети яранскаго заселены зырянами. Подъ этимъ именемъ русскими были извѣстны всѣ племена финскаго происхожденія ²⁾, официально это названіе является только въ XVIII стол. ³⁾, родиной которыхъ наука считаетъ Центральную Азію, именно отроги Алтая, откуда они дикими кочевниками пришли въ Европу и заняли ей сѣверо-восточную и сѣверо-западную части нынешней Сибири (остяки). Весь сѣверный бассейнъ р. Волги, весь бассейнъ Печоры, Сѣверной Двины и Оби заняли слѣдующія родственныя между собою племена: Пермь, Весь, Меря, Муромъ, Югра (нынешніе остяки и вогулы) племена, извѣстныя еще въ IX-мъ вѣкѣ норманамъ, которые вели торговлю съ дальнимъ востокомъ, и по пути въ Азію покупали у названныхъ племенъ шкуры и пушнину. Зыряне, ведя полукочевой образъ жизни, жили, главнымъ образомъ, рыбнымъ промысломъ и охотой, которая была необыкновенно обильна въ этихъ огромныхъ, иногда еще нетронутыхъ рукой человѣка лѣсныхъ дебряхъ. Со временемъ по соудству съ ними является болѣе сильное и культурное племя—славяне, принесшіе изъ Византіи зачатки культуры, въ томъ числѣ и земледѣліе; и началась въ жизни финскихъ племенъ новая эпоха: сильныя сосѣди постепенно подчиняютъ зырянъ своему вліянію то путемъ торговыхъ сдѣлокъ, то путемъ насильственныхъ захватовъ.

Въ то время, какъ часть зырянъ, занимавшая юго-востокъ вологодской губерніи, живя бокъ-о-бокъ съ русскими и съ незапамятныхъ временъ испытывавшая на себѣ ихъ вліяніе, обрусѣла, забыла свой языкъ, усвоила новую религію и перешла къ осѣдлому земледѣльческому образу жизни, другая, заселяющая сѣверо-восточную часть края, упорно сохраняла свои національныя черты. Одни изъ нихъ, тѣснимые повгородской вольницей, боролись до послѣдней степени и теперь еще встрѣчаются ямы, называемыя „чудскими могилами“, въ которыхъ, по преданію, закопала себя чуждъ, не выдержавшая напора со стороны болѣе сильной расы и не желавшая въ тоже время покориться ей. Другіе, болѣе энергичныя, ушли на сѣверъ и до сихъ поръ, несмотря на то, что вліяніе русскихъ пустило глубокіе корни во всѣ стороны ихъ

¹⁾ Поповъ, Кладдій. „Зыряне и зырянскій край“. Труды Этнограф. Обществ. кн. 3 вып. 2. Энгельгардтъ. „Русскій Сѣверъ“. Путевыя записки. Изд. 1897 г. — Држевецкій. Латкиль. „Исторія зырянскаго края“.

²⁾ Поповъ Кл. Юс. стр. 2.

³⁾ Песторъ въ своей лѣтописи называетъ зырянъ „Чудью Заволоцкою“, сами же зыряне называютъ себя „Коми“.

жизни, являются народомъ съ самобытными чертами въ общемъ укладѣ жизни, языка и даже вѣрованій.

Уходя на сѣверо-востокъ и выбирая повны удобныя для заселенія мѣста, зыряне не знали еще земледѣлія и при выборѣ мѣста осѣдлости принимали, главнымъ образомъ, во вниманіе близость большой рѣки, почему мы и видимъ, что всѣ давно основанныя селенія устьесольскаго уѣзда расположены по высокому берегу рѣки Вычегды. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ рѣка, съ одной стороны, была единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія (были еще правда, охотничьи тропы въ лѣсу, но онѣ не давали возможности перетаскивать значительные грузы), съ другой—она же съ избыткомъ снабжала населеніе рыбой, которая составляла вмѣстѣ съ дичью главную пищу зырянина. Что сельско-хозяйственная пригодность земли не играла существенной роли въ выборѣ мѣстъ подъ заселеніе, подтверждается еще и тѣмъ, что притѣчныя песчавыя кочвы послужили главнымъ земельнымъ фондомъ древнѣйшихъ селеній. Только значительно позднѣе появляются на второстепенныхъ рѣкахъ поселки, образовавшіяся изъ выходцевъ старыхъ селеній, которымъ, при всемъ существующемъ просторѣ, не хватало земли для распашекъ и покосовъ на старинѣ, и которые основывались съ чисто хозяйственной цѣлью, на что иногда указываетъ и самое названіе такихъ поселеній, какъ, напр. „Мусибель“ (близость къ пашиѣ), „Зургань-Порисъ“ (отдаленный мысъ) и т. д.

Общественная земледѣльческо-культурная жизнь устьесольскаго зырянина имѣетъ, вѣроятно, очень недавнее прошлое; дѣтъ двѣсти-триста тому назадъ, когда еще мѣстное зырянское населеніе было исключительно бродячимъ охотничьимъ народомъ, не могло быть и рѣчи даже о самой примитивной обработкѣ земли; неприхотливыя зырянскія потребности вполнѣ удовлетворялись тѣми продуктами, которые давались имъ охотой и рыболовствомъ.

Но съ развитіемъ потребностей—съ одной стороны, и съ уменьшеніемъ всякаго рода дичи—съ другой, населенію стало уже трудно обходиться безъ земледѣлія, которое вслѣдствіе этого начало появляться то тутъ, то тамъ въ самыхъ экстензивныхъ своихъ формахъ. Такъ какъ эта полоса Европейской Россіи отличалась чрезвычайной лѣснотостью, составляющею и по сіе время ея характерную черту, то первой земледѣльческой системой здѣсь явилась подсѣчно-огневая, какъ единственно возможная въ краѣ.

Зырянинъ-охотникъ, становясь все болѣе и болѣе осѣдлымъ, начиналъ свое земледѣльческое хозяйство, такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ того лѣса, который давалъ ему передъ этимъ и кровъ; и пищу, и одежду, другого выбора не было, какъ не было и заботы объ этомъ, и вотъ высокоствольный, двѣтвенный лѣсъ вырубается населеніемъ, сжигается на предназначенномъ мѣстѣ, мелкая поросль и сучья и освободившаяся площадь подвергается примитивной обработкѣ. Несмотря на всю ирривитивность подобнаго угодія, полученіе его требовало громадной затраты труда. Единственное преимущество подобной „расчистки“ то, что для обработки ея не требуется почти никакого капитала, такъ какъ употребляемая при этомъ орудія крайне примитивны. Удобреніемъ служитъ исключительно древесная зола, что избавляетъ отъ необходимости имѣть скотъ и постоянныя постройки. Носаждія были извѣстны и потому еще, что полевка послѣ одного посява забрасывалась обыкновенно на нѣсколько десятковъ лѣтъ, хозяйствъ

же ея отиравался въ другое мѣсто и тамъ поступалъ точно такимъ-же образомъ.

Иногда шагомъ впередъ отъ описанной системы составляетъ переходъ къ залежному хозяйству. Мы отличаемъ его отъ переложнаго вслѣдствіе того, что использованіе въ немъ заставляемыхъ участковъ подъ пахоту совершается далеко не съ той регулярностью, какъ это обыкновенно бываетъ въ переложномъ хозяйствѣ.

Кромѣ того, въ переложной системѣ, послѣ использованія участка подъ пахоту, послѣдній обыкновенно запускается подъ какоенибудь опредѣленное, болѣе или менѣе постоянное угодые, какъ, напримеръ, подъ сѣнокосъ.

При залежномъ же хозяйствѣ площади, использованныя подъ посѣвъ, обыкновенно забрасываются на совершенно неопредѣленное время и въ большинствѣ случаевъ не обрабатываются ни въ какое другое сельско-хозяйственное угодые. На залежахъ иногда производится нѣсколько лѣтъ подрядъ, но, какъ и въ подсѣчномъ хозяйствѣ, безъ удобренія.

Съ переходомъ къ такому способу использованія земли, параллельно земледѣлію начинаетъ развиваться и скотоводство, имѣющее столь огромное значеніе въ дальнейшей интенсификаціи сельскаго хозяйства на Сѣверѣ. Залежная система интенсивнѣе подсѣчной, но и при ней подъ культурными растениями занята еще сравнительно небольшая площадь. Хотя указанныя экстенсивныя системы-подсѣвки и залежи—и сохранились въ устьесольскомъ уѣздѣ до настоящаго времени, однако за послѣднее время почти повсемѣстно приходится наблюдать, какъ сѣвъ все болѣе и болѣе вытѣсняется неправильнымъ трехпольемъ.

Подсѣчное же хозяйство хотя и является самымъ первымъ по времени происхожденія видомъ земледѣлія, однако, еще и теперь имѣетъ значительное распространеніе на Сѣверѣ, и въ экономической жизни населенія занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто, а потому не лишнимъ ознакомиться съ нѣкоторыми, наиболѣе важными практическими приемами этой системы. Относительно же выбора зырянми мѣстъ подъ подсѣвки трудно сказать что нибудь опредѣленное: мѣтъ приходилось встрѣчать подсѣвки на самыхъ разнообразныхъ площадяхъ, но чаще и охотнѣе всего зыряннѣе выбираютъ для закладки ихъ пармы, т. е. возвышенныя мѣста съ слово-нижовымъ и мѣшавымъ лѣсопосаженіемъ и суглинистой почвой.

При той распространенности подсѣвки, какая имѣла мѣсто въ первую стадію развитія сельскаго хозяйства среди зырянскаго населенія устьесольскаго уѣзда, указанные мѣста пармоваго характера въ большинствѣ случаевъ уже использованы зырянами на далокое разстояніе отъ удобныхъ мѣстъ.

Въ виду этого зыряне принуждены относить свои подсѣвки все дальше и дальше отъ селеній. Такъ, напримеръ, зыряне села „Устьемскаго“ имѣютъ въ настоящее время подсѣвки на берегахъ р. Пема и Ына, на разстояніи болѣе 50-ти вер. отъ ихъ селенія. Еще болѣе нагляднымъ примѣромъ можетъ служить расположеніе подсѣвки села Помоздинскаго, находящагося недалеко отъ Печорскаго тракта, на разстояніи по крайней мѣрѣ не менѣе 70-ти верстъ.

Разумѣется, при такихъ дальнихъ разстояніяхъ подсѣчное хозяйство, отнимая массу времени и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ затраты громад-

наго непроезжительнаго труда па переходы и переѣзды, становится уже менѣе выгоднымъ.

Вслѣдствіе этого зыряне часто довольствуются менѣе удобными мѣстами для подсѣкъ, чѣмъ пармы, но все-таки избѣгаютъ песчаныхъ, боровыхъ мѣстъ, предпочитая послѣднимъ болѣе богатая гумусомъ почвы рѣчныхъ долинъ⁴⁾. Отличаясь мѣшаннымъ лѣсопосажденіемъ, долины въ этомъ отношеніи, конечно, представляютъ нѣкоторыя удобства, но создаютъ и неблагопріятныя условія. Къ таковымъ несомнѣнно относится всепній разливъ рѣкъ и низменное положеніе долины, по, по словамъ зырянъ, разливъ рѣкъ вредитъ урожайности на подсѣкахъ лишь въ случаѣ своего повторенія.

О степени распространенія подсѣкъ на павлочныхъ мѣстахъ можно судить по долинѣ р. Пема, гдѣ подсѣкъ почти такъ же много, какъ и сѣнокосовъ; въ большинствѣ случаевъ онѣ расположены на невысокихъ, вогнутыхъ берегахъ около обрыва къ рѣкѣ и весной накрываются водой.

Зырянинъ, подыскавъ мѣсто для подсѣки, приступаетъ къ рубкѣ лѣса. Послѣдній сваливается, обыкновенно, въ одну сторону съ такимъ расчетомъ, чтобы деревья равномерно покрывали всю площадь подсѣки. Болѣе крупныя деревья изъ породы лиственныхъ оставляются для затѣненія хлѣбновъ; хотя часто въ долинахъ рѣкъ это и не практикуется. Разработка подсѣкъ въ первый годъ заканчивается свалкой лѣса. Послѣ этого его оставляютъ въ такомъ положеніи па годъ или на два для просушки, чтобы сторапіе было по возможности полнымъ. Однако, только въ рѣдкихъ случаяхъ лѣсъ стораотъ сразу, если же его остается много, то онъ осенью складывается зырянами въ кучи и па слѣдующую весну выжигается окончательно. Способы обработки подсѣкъ въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ размѣра лѣса, качества грунта и влажности или сухости весны и лѣта. Напрямѣрь, если лѣсъ былъ не очень крупный, а лѣто и весна благопріятствовали его высыханію, то выжиганіе производится одинъ разъ и рожъ сѣется въ то же лѣто. Если подсѣка расположена недалеко отъ жилой полосы и подвержена отравѣ скотомъ, то изъ обгорѣлыхъ жердей иногда ставятъ огородъ. Послѣ уборки оставшагося отъ огня хлама, зыряне, не давая себѣ труда выкорчевывать пни, сразу приступаютъ или прямо къ сѣву, или же сначала къ бороньбѣ⁵⁾ а потомъ уже къ сѣву.

Бороньба не всегда производится два раза: нѣкоторые зыряне сѣютъ хлѣбъ сразу послѣ уборки хлама, проборонивая же одинъ разъ послѣ посѣва. Требуя очень много труда, подсѣки очень рѣдко закладываются домохозяевами одиночно: въ большинствѣ случаевъ въ разработкѣ принимаетъ участіе нѣсколько родственныкъ семей зырянъ.

Подсѣки отдѣльныхъ дворовъ, раздѣланныя безъ помощи сосѣдей, встрѣчаются, главнымъ образомъ, недалеко отъ присельныхъ мѣстъ, въ сильно разряженномъ лѣсу, который вслѣдствіе этого не можетъ служить причиною вымоканія и вымерзанія хлѣбновъ. Въ томъ случаѣ, когда подсѣки закладываются въ далекомъ разстояніи отъ селеній, въ глухомъ лѣсу, гдѣ маленькая расчистка подвергается большому риску, — зыряне отправляются на разработку значительными артелями, иногда цѣлой деревней и расчищаютъ въ одномъ приблизительно мѣстѣ обширное про-

⁴⁾ Боровые чesки, не задерживая влагу, грозятъ посѣвамъ на нихъ гибелью отъ засухи.

⁵⁾ Особой боронной-суковаткой.

странство, чтобы ослабить вредное вліяніе лѣса. Подсѣвка используется всего лишь одинъ разъ, послѣ чего забрасывается и черезъ нѣкоторое время обращается въ характерную „старую подсѣвку“, поросшую густымъ, въ большинствѣ случаевъ листовымъ молоднякомъ. Тѣ подсѣвки, которыя расположены въ долинахъ рѣкъ, послѣ сніятія урожая используются зырянками какъ сѣнокосы.

На подсѣвкахъ зырянками высѣвается исключительно озимая рожь, при чемъ, по словамъ ихъ, раньше были попытки высѣва ячменя, но неудачныя, вслѣдствіе чего они и не получили среди зырянъ дальнѣйшаго развитія.

Зыряне юго-западной части устьсысольскаго уѣзда, наряду съ очень значительнымъ развитіемъ подсѣвочнаго льноводства, производятъ довольно часто высѣвы на подсѣвкахъ вмѣстѣ съ рожью тимофеевки.

Высѣвъ зырянками производится около 20 го іюня на почву—иногда проборошенную суковатой бороной, а иногда и безъ бороны, но послѣ посѣва заборанивается болѣе тщательно.

Высѣвъ ржи на подсѣвкахъ производится значительно рѣже, чѣмъ на пашняхъ, приблизительно отъ колеблется отъ 4-хъ до 5 ти пудовъ на десятину, что составляетъ 33—50% высѣва на пашнѣ, и этотъ меньшій посѣвъ на десятину подсѣвки является вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ подсѣвочная площадь на нихъ составляетъ не больше 65%, остальная же часть, приблизительно 35%, занята оставшимися пнями и другимъ древеснымъ хламомъ. Кромѣ того меньшій высѣвъ на одну десятину зависитъ отъ большей урожайности на нихъ, чѣмъ на пашнѣ.

Урожай хлѣбовъ на подсѣвкахъ бываетъ сравнительно лучше, чѣмъ на трехпольѣ, и опредѣляется въ среднемъ на одинъ пудъ высѣва ржи—въ 18 пудовъ. Но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ Устьсысольскаго уѣзда по рѣкѣ Вытегѣ, замѣчается вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное улучшеніе въ почвахъ. Кромѣ того, вслѣдствіе меньшей населенности сѣверной части уѣзда, тамъ представляется больше возможности выбирать лучшія въ почвенномъ отношеніи мѣста для подсѣвки и собирать болѣе лучшіе урожаи. Объяснить это новышеніе урожайности на сѣверѣ, болѣе благоприятнымъ рельефомъ и склонами невозможно уже по тому, что и южная часть этого уѣзда находится въ этомъ отношеніи не въ худшихъ условіяхъ.

Паоборотъ, южныя волости устьсысольскаго уѣзда, выигрываютъ еще тѣмъ, что хорошо защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ Тиманскимъ кряжемъ (Джежимъ-Пармой).

Вывозка хлѣба съ подсѣвки производится по снѣгу, что объясняется, съ одной стороны—полнымъ бездорожьемъ, съ другой же—болѣе свободнымъ для зырянъ временемъ зимою. Если въ первую зиму послѣ жатвы сразу выпадаетъ очень глубокой снѣгъ, то хлѣбъ оставляется въ лѣсу до слѣдующей зимы, при чемъ хранится въ кладяхъ для того, чтобы гарантировать его отъ истребленія мѣлкими животными. Несмотря на это хлѣбъ все-таки иногда поѣдается ими. Хлѣбъ перевозится въ деревню или въ снопахъ, или же въ зернѣ. Последній случай имѣетъ мѣсто, когда подсѣвка расположена очень далеко отъ жилой полосы, и когда умолотъ хлѣба производится на мѣстѣ жатвы. При далекомъ мѣстоахожденіи подсѣвки перевозка сноповъ сопряжена съ боль-

шими неудобствами и влечетъ за собою потерю въ хлѣбѣ. Чтобы избѣ-
жать этого, зыряне предпочитаютъ даже ставить въ лѣсу овины и обмо-
лачивать хлѣбъ на мѣстѣ посѣва. Солома въ такихъ случаяхъ иногда и
совсѣмъ не вывозится въ деревню. Я уже говорилъ выше, что
закладка и обработка дальнихъ подсѣкъ носить обыкновенно артельный
характеръ, и участники получаютъ въ сборѣ тотъ или другой пай,
въ зависимости отъ количества вложеннаго въ посѣвъ зерна и размѣ-
ровъ израсходованной на обработку подсѣвки рабочей силы. Иногда въ
артели входятъ зыряне различныхъ деревень, иногда же онѣ составля-
ются жителями одной деревни. Разверстка урожая производится по
числу сноповъ, причѣмъ получаемый въ некоторымъ домохозяйствами хлѣбъ
можетъ равняться половинѣ и даже четверти пая. На жатву каждый
пайщикъ высылаетъ по одному, по два и болѣе работниковъ, что
стоитъ въ прямой зависимости отъ необходимости болѣе или менѣе ско-
рой уборки.

Не говоря уже о распространѣнности подсѣкъ въ устьесоль-
скомъ уѣздѣ, не лишнимъ познакомиться съ тѣмъ вредомъ,
который подсѣвка приписать лѣсному хозяйству, несмотря на крайне
незначительное количество населенія, разбросанное на громад-
номъ пространствѣ. Уже самый фактъ необходимости для полученія
одного урожая ржи съ подсѣвки уничтожить на ней большой запасъ
древесины, накопившейся за вѣка, является въ высшей степени не-
нормальнымъ, а въ настоящее время и тѣмъ болѣе, что хозяй-
ство зыряне принимаетъ явно хищническую форму. При томъ, если бы
вредъ лѣсному хозяйству заключался только въ томъ, что уничтожался
лѣсъ лишь на посѣвныхъ площадяхъ, то, разумѣется, ущербъ былъ бы
хотя и великъ, но не въ такой степени, какъ это есть въ дѣйствитель-
ности. Главнымъ зломъ, несомнѣнно, является распространеніе огня во
время сжиганія лѣса на подсѣвкахъ и далеко за предѣлы послѣднихъ
вглубь казенныхъ лѣсовъ. Пересѣкая, напр., устьемекую волость во
многихъ направленіяхъ, вы невольно сплоснѣе и рядомъ наткнетесь на
„громадныя гари“, вѣрнѣе причину образованія которыхъ необходи-
мо искать именно въ широкой и безпризорной закладкѣ подсѣкъ. Без-
призорность особенно губительно отзывается на лѣсахъ потому, что
огонь, лишенный присмотра, чрезвычайно легко распространяется по на-
лежнику на окружающія подсѣку деревня и опустошаетъ громадныя
площади казенныхъ лѣсовъ. Примѣромъ сказаннаго могутъ
служить громадныя выгорѣвшія пространства по рѣкамъ Нему, Ыну,
Ыль-Вожу и мн. др. Причины, вслѣдствіе которой зыряне, загнивая сру-
бленный на подсѣвкахъ лѣсъ оставляютъ огонь безъ наблюденія, заклю-
чается, главнымъ образомъ, въ томъ, что на самовольныхъ подсѣвкахъ
населеніе болѣе лѣсной стражи, т. е. вѣрнѣе—протоколовъ, штрафовъ
и т. д. Вообще, значительное распространеніе самовольныхъ подсѣкъ
стоитъ въ непосредственной зависимости отъ полного земельного не-
устройства въ устьесольскомъ уѣздѣ, неустойчивости вслѣдствіе этого
зырянскаго хозяйства и частью отъ недостатковъ организаціи лѣсного
надзора. Казенная лѣсная стража, число которой очень незначительно,
фактически не имѣетъ никакой возможности исполнять предъявляемыя
къ ней со стороны лѣсничихъ требованія объ охранѣ казенныхъ лѣсовъ.
Это объясняется слѣдующими положеніями, которыя очень тѣсно свя-
заны одно съ другимъ. Чрезвычайно обширные обходы и объѣзды ста-

Не любить онежалнпъ лежать на печи. Съ десяти—двѣнадцати лѣтъ и до глубокой старости колесить онъ по чужой сторонѣ, иной съ багромъ въ рукахъ, иной съ перомъ, оставляя свое хозяйство исключительно на женскія руки.

Не очень-то сладка жизнь бурлацкая! Хватнпъ голоду, хватнпъ холоду, натерпнпъся всего отъ властныхъ, суровыхъ, „приказчиковъ-управляющихъ“, своихъ-же онежалъ, которые, начавши службу съ „мальчиковъ на побѣгушкахъ“ и испытавши на себѣ все прелести бурлацкого жнтья, усердіемъ и расторопностью выдвинулись изъ среды рядовыхъ бурлаковъ. вкратнсь въ довѣріе хозяевъ—и ужь никто не жди отъ нихъ облажки.

Въ приказчики или управляющіе пробиваются натуры выдающіяся, педюжпнныя, что видно уже изъ того, что, достигнувъ власти, вчерашнпй полуграмотнпй бурлакъ умѣло забираетъ въ свои опытные руки ппты миллионнаго предпріятія и вертнть затѣмъ, какъ вздумаетъ, не только сотнями рабочихъ и служащихъ, но и хозяевами предпріятій.

И хозяева, понималющіе свои интересы, дорожатъ такими приказчиками, дѣлаютъ имъ уступки, сами пп во что не влѣзпваются (ни одинъ, уважалющій себя управлющпй вмѣшательства хозяина въ дѣло не потерпнть),—тяжелъ такой управлющій и для хозяина, и для рядового бурлака!..

...Но „терпн, бурлакъ,—будешь самъ приказкомъ!“—И терпнть, ибо какъ заносчивость и неуступчивость передъ хозяномъ со стороны управлющаго считается признакомъ „управлющаго дѣляги“, такъ покорность и умѣннє со всѣмъ мириться, во всемъ уступать считается наилучшмъ качествомъ бурлака—багорника.

Чтожъ говнть онежалнна съ родины?

Понятно: неплодородная земля, суровый, неблагопріятнпй для хлѣбопашества климатъ и полное отсутствіе заработковъ на мѣстѣ. Хлѣбъ своего урожая сѣдается всѣми еще къ Рождеству, а послѣ всѣхъ дѣлатъ уже покупной. И вотъ передъ Рождествомъ почти все мужское населеніе, способное къ труду, идетъ съ поклономъ къ „десятнику“.

„Десятниками“ же называются мѣстные богатые мужики, которые еще предыдущей осенью заключаютъ съ владѣльцами лѣсопильныхъ заводовъ, условіе, обязывающее ихъ пригнать съ открытнємъ слѣдующей навигаціи къ заводу известное количество бревенъ, „выкатать“ ихъ на сушу и, кромѣ того, дать на зиму для завода известное количество рабочихъ, чтобы этотъ лѣсъ въ теченіе зимы распилить на доски.

По заключеніи этого условія, которое болышею частію бываетъ „домашнмъ“, т. е. безъ нотаріальнаго засвидѣтельствованія, хозяинъ завода даетъ подрядчику-десятнику задатокъ, иногда до двухъ тысячъ и болѣе, смотря по тому, какое количество лѣса тотъ обязуется пригнать. Этотъ десятникъ, зимой на родинѣ набираетъ „артель“, т. е. записываетъ желающихъ съ нимъ птн на заработки и, въ свою очередь, записавшмся даетъ подъ залогъ паспортовъ задатки, размѣръ которыхъ завнситъ отъ возраста и опытности записывающагося. пп чемъ хорошо грамотные имѣютъ болыше шансовъ на крупнпй задатокъ, чѣмъ „темные“, т. к. могутъ быть не чернорабочими, а „счетннками“, „табельщннками“, „надсмотрщннками“ и т. д. Въ общемъ задатки колеблются между 20 и 75 рублями. Въ то же время договаривается и недѣльная

плата, которая колеблется, въ зависимости отъ тѣхъ же обстоятельствъ, между 2 и 7 рублями въ недѣлю „на хозяйскихъ харчахъ“.

Артель во главѣ съ десятникомъ трогается въ путь въ Великомъ посту.

Первые 20—30 персть бабы везутъ своихъ мужей и сыновей на собственныхъ лошадяхъ и т. к. къ этому времени отъ задатковъ уже ничего обыкновенно не остается, то при прощаніи опѣ получаютъ отъ десятниковъ, въ счетъ будущихъ заработковъ „бурлаковъ“, рублей 5—10 на хозяйство.

Артель движается дальше въ глубь, чаще всего, дремучихъ лѣсовъ Вологодской губерніи.

Начинается заготовка бревенъ, всегда опредѣленной длины: партіи десятиаршинныхъ, другая—двѣнадцатидесятиаршинныхъ.

Съ открытіемъ навигаціи лѣсъ сплачиваютъ и гонятъ по рѣкамъ къ заводамъ.

Время это для рабочихъ самое тяжелое. Живутъ они все время на плотахъ въ палашкахъ изъ хвои, или подъ опрокинутыми вверхъ дномъ лодками, работаютъ попеременно, днемъ и ночью, не зная никакихъ праздниковъ. Но и отдыхающая половина артели при первой тревогѣ, въ случаѣ, когда теченіемъ рѣки прорветъ заводъ (связанныи цѣпами бревна, которыми обносится вокругъ нѣсколько десятковъ тысячъ плывущаго по рѣкѣ лѣса), должны встать на работу и работать, пока всѣ бревна не будутъ перехвачены заводью вновь. Сколько пужо споровки и ловкости при этой работѣ! Лодокъ тутъ не напасешься, да съ лодками и не такъ „сподручно“, поэтому опежанинъ встаетъ на первое попавшееся бревно и, работая багромъ, перебѣзжаетъ чрезъ рѣку въ добрыхъ полверсты шириною, а то и больше.

Какой-нибудь „вологодскій теленокъ“ десять бы разъ утопулъ, пока-бы переѣхалъ, а „трескоѣдъ-опежанинъ“ и не думаетъ объ опасности.

Вода—его родная стихія,—вотъ почему и цѣнятся опежанинъ на сплавѣ.

Водку пить на сплавѣ не полагается: некогда, да и условія не такія—какъ разъ пойдешь ко дну. Зато основательно выпиваютъ всѣвъ день привала, т. е. когда, наконецъ, пригоняютъ лѣсъ къ опредѣленной лѣсопилькѣ. Нужно сказать, что опежанинъ, если выиьетъ, такъ выпьетъ много, а рюмку или двѣ такъ и пить не стаетъ.

На слѣдующій день послѣ „привала“ опежанинъ сѣднать въ заводскую контору:

Итъ ли съ дому письма?

И почти всегда таковое получаетъ, т. к. дома уже давно ждутъ отъ „бурлака дѣпъженокъ“.

Форма письма установилась опредѣленною съ незанятныхъ временъ. Вотъ образецъ его.

„Любезному нашему сыну Ивану Степановичу отъ родителей вашихъ („вашихъ“ непременно) Степана Петровича и Анны Григорьевны нижайшее почтеніе и съ любовію низкій поклонъ, и присылаемъ вамъ наше заочное родительское благословеніе на лѣта ваши текущія и которое можетъ существовать по гробъ вашей жизни. И отъ супруги вашей Маріи Ивановны и отъ сестрицы Лизаветы Степановны, Окулипы Степановны и Парасковіи Степановны и отъ брата Михаила Степановича съ любовію вкупѣ по низкому поклону. И въ первыхъ строкахъ письма нашего уведомляемъ васъ, что всѣ мы живы и здоровы, того же и вамъ желаемъ. Еще Федосья Михайловна, что взята за Олешу Мах-

нова изъ Кutowавки, родила въ Великомъ посту двойниковъ, да оба померли, а Олеша денегъ домой не присылаетъ второй годъ, дакъ батько говоритъ, что не пошлетъ больше пашпорта. А ты (обращеніе на „вы“ обязательно только въ поклонахъ) нимъ деньженокъ пришли хоть немного, самъ знаешь, что въ хозяйствѣ деньги нужны. Пришли безпрѣмьно.—Ни подписи, ни числа обыкновенно не ставится.

Теперь денегъ домой присылаютъ меньше („балуется бурлаки!“), а раньше присылали больше. Но и послѣдній бурлакъ, забывшій домъ, броситъ въ хозяйство десятку пли полторы, когда нуженъ ему новый „пашпортъ“, иначе приведутъ добра молодца по этапу, что считается несмысленнымъ позоромъ. Порядочная дѣвушка за „этапного“ и замужъ ни за что не пойдетъ.

На заводѣ бурлаки во время выкатки бревонъ живутъ въ общей казармѣ, работая отъ того же подрядчика, съ которымъ были на силавѣ, осенью же производится съ нимъ окончательный расчетъ, при чемъ, если бурлакъ не пьянствовалъ, ему всегда въ этомъ случаѣ причтется рублей 15, 20, а то и всѣ 40, смотря по едѣльной платѣ и по размѣру взятаго ранѣе задатка.

Если бурлакъ не остается „зимовать“, т. е. работать въ теченіе зимы на заводѣ, то получаемыя при расчетѣ деньги имѣютъ всегда опредѣленное назначеніе: бурлакъ долженъ на нихъ „справить себя“, т. е. купить гдѣ-нибудь на толкучкѣ черную суконную „тройку“ (брюки, жилетъ и поджакъ), съ кѣпочкой „американскаго золота“ часы и галоши, которыя надѣваютъ на обыкновенные „бродовые“ сапоги, съ той только разницей, что когда бурлакъ „при галошахъ, при часахъ“, онъ одѣваетъ брюки не въ сапоги, а „на-выпускъ“.

Справивши себя такимъ образомъ, бурлакъ покупаетъ нѣсколько аршинъ цвѣтнаго ситцу, бумаженъ и нѣсколько яркихъ платковъ: это подарки домочадцамъ, а иногда и дальнимъ родственникамъ. Фунтъ чаю да съ полпуда „писанныхъ“ и „корепныхъ“ пряниковъ дополняютъ весь его багажъ. Если же при этомъ онъ принесетъ съ собой въ деревню „гармонь“ да хоть съ десятку денегъ—бурлакъ гремитъ на весь околотокъ!

Сосѣди зорко слѣдятъ за тѣмъ, большой ли тюкъ клади принесетъ съ собой бурлакъ, вслѣдствіе чего случается такъ грѣхъ, что по дорогѣ домой неудачники бурлаки набиваютъ свои рогожапыные кули шибельнымъ, какъ краденымъ сѣномъ.

Не успѣетъ еще бурлакъ съ дороги раздѣться, какъ со всей деревни сбѣгаются къ нему ребятишки—и каждого онъ долженъ непременно надѣлать пряникомъ, въ противномъ случаѣ скандалъ на весь округу.

„Вотъ такъ бурлаки!—будутъ говорить злоязычныя бабы.—Бурлачилъ, бурлачилъ, а на пряники не заробилъ!“

Неудачникъ-бурлакъ—вѣчно и для женой и родительской чести. Вотъ почему наблюдаются еще и такія явленія: чувствуя свою несостоятельность, бурлакъ норовитъ попасть въ свою деревню въ глухой полнотный часъ.

Жена и старики такого бурлака не встрѣтятъ ласково и много, много придется ему, бѣнягѣ, выслушать за ночь различнаго рода „резоновъ“,—но чуть забрезжитъ день, какъ расторопныя жепцины принимають для спасенія пострадавшей репутаціи возвратившагося экстраординарныя мѣры: заложивши въ санки коня, летятъ онѣ во весь опоръ

версть за десять къ богатому крестьянину и продають за полцѣны двѣ-три заколины лучшаго сѣна. На вырученныя такимъ путемъ деньги покупается ситецъ, платки, иногда что-нибудь и изъ одежды для бурлака и ужъ непременно хоть съ полпуда пряниковъ. Когда все это сдѣлано, объявляется по деревнѣ о прибытіи бурлака, а до тѣхъ поръ онъ повиненъ отсиживать гдѣ нибудь въ чулапѣ, или, какъ тамъ говорятъ, въ „кльти“.

Дома бурлаку не житье, а масленица: работы почти никакой, развѣ только привезти дровъ для себя или сѣна. Каждый день вечерипки, да еще какія! Для этой цѣли въ определенномъ домѣ собираются ежедневно въ теченіе зимы по вечерамъ дѣвочки и парни изъ четырехъ или пяти сосѣднихъ деревень (деревни, болыпею частью, небольшія: 5—6 дворовъ) и подъ оглушительный ревъ „гармоникъ“ гуляютъ часовъ до 5 утра.

— Пусть отведутъ бурлаки душеньку,—говорятъ тогда строитвыя старухи: „недолго имъ и погулять, пусть, сердешные, побалуется“.

П. Гареvскій.

Въ Печорскомъ краю.

(Шугорская волость, Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи).

Въ 1900 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ мнѣ пришлось сдѣлать небольшую экскурсію по р. Печорѣ отъ с. Троицко-Печорскаго до с. Шугорскаго на разстояніи по р. Печорѣ 300 версть.

Село Шугорское, послѣдняя волость Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи. Разстояніе отъ г. Устьсысольска до с. Шугорскаго 682 версты, а отъ г. Вологды около 1500 версть.

Поплылъ я съ двумя работниками въ маленькой лодкѣ. Погода стояла холодная, дулъ сѣверный вѣтеръ, видимо, вся природа стала постепенно оскудѣвать.

По берегамъ р. Печоры стояли лиственныя желтыя деревья, отъ вѣтра они опускали свой лиственный лѣтній покровъ на землю.

Утки, гуси, лебеди собирались стаями, порой кричали падъ нами въ воздухъ, улетаая въ теплыя края.

Глухая мѣстность Печорскаго края, мѣстами совершенно пустынная, съ рѣдкими деревушками, обитателей инородцевъ зырянъ, пазывающихъ себя старовѣрами, выглядывала мрачно въ скудности ихъ незатѣяливыхъ построекъ, не имѣющихъ ни одного гумна.

По берегамъ около деревушекъ часто вѣсили сѣти, или пехода; этимъ самымъ доказывалось, что обитатели края занимаются рыбною ловлею.

Кстати слѣдуетъ замѣтить, что въ то время, на разстояніи 500 версть по р. Печорѣ существовали двѣ только земскія школы въ с. Троицко-Печорскомъ и Шугорскомъ, а также былъ одинъ медицинскій фельдшерскій участокъ.

И то можно сказать, что обитатели края въ то время были фанатичны въ своихъ суевѣрныхъ убѣжденіяхъ, чуждались просвѣщенія, называли новые порядки насажденія культурной жизни: „антихристовымъ нашествіемъ“.

Черезъ двое сутокъ мы достигли с. Шугорскаго.

Село Щугорское стоитъ ввизу по теченію р. Печоры на лѣвомъ берегу, ниже устья р. Щугора, выходящей съ правой стороны изъ Уральскаго хребта.

Вода изъ рѣки Щугора рѣзко выдѣляется своей прозрачностью отъ воды р. Печоры. При слияніи обѣихъ рѣкъ въ щугорской водѣ, на глубинѣ двухъ сажень, видно каменистое дно; а въ р. Печорѣ его видно едва на два аршина.

Рѣка Щугоръ, отличается тѣмъ еще отъ р. Печоры, что дѣлаетъ приливъ и отливъ. каждую недѣлю одинъ разъ, достигающій до двухъ четвертей въ р. Печорѣ.

Въ р. Щугорѣ водятся преимущественно рыба харьюзъ и лоша-лая семга, рѣдко заходятъ сигъ и щука, другой рыбы не бываетъ.

Щугорскій харьюзъ много жирнѣе печорскаго и имѣетъ особый вкусъ.

Въ с. Щугорскомъ обитатели-зыряне, которые почти поголовно всѣ старовѣры.

Жизнь они ведутъ однообразную, безбрачную и развратную. Такая жизнь между ними не считается порочной.

Печорскіе зыряне съ пріѣзжими русскими бываютъ любезны, но молчаливы; они постоянно озираются, осматриваютъ тебя кругомъ, принимая за гонителя ихъ вѣры. Въ разговоры вступаютъ неохотно и правды добиться отъ нихъ очень трудно, на всѣ вопросы проявляютъ молчаніе.

Только тогда бываютъ довольно интересны, болтливы и болѣе искренни и откровенны, когда ихъ угощаешь водкой.

На вино всѣ печорскіе зыряне сильно падки; пьютъ порой все деревня и въ пьяномъ видѣ бываютъ грубы и характерны.

Въ с. Щугорскомъ мнѣ пришлось остановиться на квартирѣ у одной слѣпой старой женщины лѣтъ семидесяти. Маленькая ея отдѣльная клѣтучка не представляла ничега похожаго на обыкновенные русскіе дома, а вотому можно ее скорѣе назвать „конуркой“.

Старуха Дарья сносно говоритъ на русскомъ языкѣ съ зырянскимъ акцентомъ и мнѣ на первыхъ порахъ показалась довольно наивной.

Моя бабушка спрашивала меня, откуда я родомъ, и зачѣмъ пріѣхалъ къ нимъ въ Щугоръ. Можетъ быть она меня и не пустила бы на квартиру, если бы я курилъ табакъ; она, павѣрно, справлялась у моихъ возчиковъ лодки: курю-ли я табакъ.

Старуха Дарья изъ избы, гдѣ я помѣстился, начала убирать всѣ свои вещи; изъ задняго угла взяла съ полки два мѣдншихъ образка и кадильницу и еще „лѣстовку“, по которой она совершаетъ поклонъ. Число поклоновъ дѣлаетъ по числу рубчиковъ на „лѣстовкѣ“.

Познакомившись съ бабушкой, я началъ спрашивать, какъ бы достать самоваръ, такъ какъ сильно захотѣлось выпить чаю.

Старуха Дарья, глядя на меня своими слѣпыми, но открытыми, точно оловянными глазами, сказала:

— Можно. У сына Ивана есть два самовара, одинъ даетъ.

Затѣмъ вышла въ сосѣднюю избу, и послала свою дочь къ сыну за самоваромъ.

Дочь старухи, Татьяна, скоро принесла самоваръ, и видимо, умѣла обращаться съ самоваромъ.

Скоро его согрѣла, принесла въ мою конурку, и поставила возлѣ стола на скамейку (видимо на столѣ ставить самоваръ старовѣры считаютъ грѣхомъ). Затѣмъ Татьяна принесла одинъ чайный приборъ и чайникъ, и обратилась ко мнѣ на своемъ зырянскомъ языкѣ: „няпка-ося“? т. е. хлѣбъ нуженъ-нѣтъ?

— Я мало-мальски понималъ зырянскій языкъ и сказалъ ей: „кола“.

— Татьяна живо вышла въ свою избу, и скоро принесла на тарелкѣ нѣсколько ломтей ржаного хлѣба.

Во время моего чаенія зашелъ посѣтить меня сынъ старухи Дарья, Иванъ Николаевичъ.

Ивану Николаевичу на видъ было не больше 40 лѣтъ. Здоровый, типичный мужикъ, говорилъ громкимъ басомъ. Онъ рассказывалъ мнѣ, что въ Щугорѣ занимается торговлей, и какъ видно изъ его словъ, онъ торговецъ богатый, служитъ церковнымъ старостой въ Щугорской православной церкви, но молится онъ старымъ двухперстнымъ крестомъ по завѣту своей матери; хорошо говоритъ по-русски, бывалъ въ городахъ: Чердыни и Устьсысольскѣ.

Я началъ его разспрашивать про с. Щугоръ. Иванъ Николаевичъ охотно рассказывалъ. Прежде всего онъ рассказалъ мнѣ про свою мать-старуху, что она старая дѣва и что онъ у нея „чюрка“ *). Его величаютъ Николаевичемъ потому, что мать прижала его съ чердынскимъ купцомъ Николаемъ М.

— А вотъ — говорилъ, онъ мою сестру, Татьяну, величаютъ Петровой. Мать ея прижала съ бывшимъ вдовымъ священникомъ о. Петромъ. — Пынь она новѣчалась опять-же съ духовнымъ, съ сыномъ нашего покойнаго священника о. Василия, Павломъ М.

— Зять „попъ-Павель“ нигдѣ не учился, жизнь ведетъ, какъ простой зырянинъ, зимою промышляетъ рябчиковъ, бѣлку, медвѣдей, лисицъ, а лѣтомъ ловитъ рыбу, животъ плохо; много денегъ держитъ на вино, пьяный булнить, и мать мою старуху, порой, сильно обижаетъ, пынь же онъ въ артели на рыбной ловлѣ.

Затѣмъ Иванъ Николаевичъ сталъ рассказывать про рыбную ловлю по р. Щугорѣ. Онъ просилъ меня, если угодно посмотрѣть щугорскихъ рыболововъ.

Ив. Николаевичъ получалъ свѣдѣнiя, что ловъ рыбы теперь хорошій, на каждый пай полагается рыбы около двадцати пяти пудовъ. Всѣхъ паевъ въ артели пятьдесятъ.

У него самого имѣется пять паевъ, на которые полагается пятьдесятъ сажонъ невода; и лодка, поднимающая груза до 200 пудовъ.

На каждые пять паевъ полагается три здоровыхъ мужчины и двѣ женщины. Артель рыболововъ ловитъ рыбу по р. Щугорѣ верстъ за сто, ловля продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль, смотря по лову рыбы.

Во время нашего разговора съ Иваномъ Николаевичемъ зашелъ ко мнѣ опять новый щугорецъ, здороваясь пожатiемъ руки, видимо, не похожій на старовѣра, потому что печорскiе старовѣры рукъ не даютъ: считаютъ это грѣхомъ. Новый мой посѣтитель отрекомендовался такъ.

*) Чурка, незаконнорожденный.

Я, говорилъ, онъ, бывшій волостной щугорскій писарь, родомъ—устъевскій мѣшалникъ, тоже зырянинъ, зовутъ меня Егоромъ Малафѣевымъ Н.

— Живу я здѣсь, въ Щугорѣ, въ собственномъ домѣ около десяти лѣтъ, и получилъ отъ щугорцевъ кличку „бывшій“,—такъ меня всѣ здѣсь называютъ.

Я спросилъ „бывшаго“, чѣмъ онъ въ Щугорѣ теперь занимается на что получилъ отвѣтъ, что онъ въ настоящее время разныхъ дѣлъ мастеръ.

Отвѣтъ Егора Малафѣева для меня довольно былъ интересенъ, и потому я просилъ его рассказать, какихъ это онъ разныхъ дѣлъ мастеръ.

— Первое, началъ онъ, я, кузнецъ-слесарь, поправляю щугорцамъ ружья.—Второе,—я часовой дѣлъ мастеръ, исправляю часы.—Третье— фотографъ, имѣю фотографическій аппаратъ. Если хотите, могу вамъ показать свою работу.—Четвертое—я торговецъ, занимаюсь, зимою, скупкой и продажей свѣжей зауральской рыбы.—Пятое—я шведскій почтальонъ, перевожу лѣсопромышленникамъ-шведамъ, изъ с. Щугора, до с. Кожви одинъ разъ въ двѣ недѣли почту. Наконецъ, послѣдняя моя профессія, я хорошій адвокатъ; служба волостнымъ писаремъ десять лѣтъ, я привыкъ къ судебнымъ дѣламъ и составленію прошеній.

„Бывшій“ имѣлъ на видъ лѣтъ сорокъ и выглядалъ довольно умнымъ, дѣловымъ человекомъ, немного въ его глазахъ было хитрости.

Съ щугорцами живетъ, онъ какъ можно думать, дружно, потому что ему щугорцы уступили бесплатно участокъ земли навѣчно, на которомъ онъ построилъ домъ и продалъ его за хорошую цѣну Сибякову подъ школу.

Затѣмъ онъ выстроилъ себѣ новый домъ, удобнѣе и дешевле, въ которомъ уже живетъ самъ.

Рассказывалъ мнѣ про бывшаго благодѣтеля всего Печорскаго края—иркутскаго купца А. М. Сибирикова, про его торговлю сибирскимъ хлѣбомъ, который привозился имъ черезъ уральскій хребетъ съ обскихъ бассейновъ, съ пристани „Ляпинъ“ на р. Сосьвѣ. Для этой цѣли Сибириковымъ проложена дорога и построены здѣсь съ версту выше с. Щугора на пристани большіе склады. Пыль эти склады пустыя стоятъ и пристани Ляпинская и Щугорская перешли за долги другому богачу—тобольскому купцу Сыромятникову.

Раззорили Сибирикова служащіе. Наживали они отъ него порядкомъ, но и имъ Богъ не далъ счастья. Спились, несчастные! Самъ же Сибириковъ помѣшался*).

Я, сказалъ бывшій, въ одно время тоже у него служилъ, мукъ на пристани принималъ, и много разъ мнѣ приходилось лично Сибирикова видать и говорить съ нимъ.

— Простой души былъ человекъ, задумчивъ, сильно богомольный..

— Много онъ жертвовалъ на церковь по всей Печорѣ.

— Когда не стало благодѣтеля А. М. Сибирикова, череманскіе купцы опять подняли цѣну на хлѣбъ, и радуются, что Сибириковъ обагрителся.

Былъ уже поздній часъ и мои посѣтители, простившись со мною пошли домой.

* Не совсѣмъ такъ. Сколько намъ извѣстно, А. М. Сибириковъ ушелъ отъ міра и окончилъ свою жизнь на Азонѣ, гдѣ его кости видѣли нѣкоторые архангельцы.

— Татьяна подала мнѣ свѣжей вареной рыбы и чашку молока. Затѣмъ принесла въ конурку свѣжаго, душистаго сѣна, на которое я послала свою постель и крѣпко заснулъ.

На утро я былъ разбуженъ громкимъ голосомъ старухи—Дарьи, которая бранила по зырянски свою дочь; старуха ударяла бадогомъ о полъ и наказывала Татьяну никуда не отлучаться изъ дома и быть внимательнѣе ко мнѣ.

Въ конурѣ у меня было уже свѣтло и мнѣ пора было вставать. Иванъ Николаевичъ, слышно было, разговаривалъ со своей матерью и дожидалъ меня, когда я встану. Наконецъ онъ узналъ, что я уже хожу по избѣ, зашелъ въ мою конурку, поздоровался, и просилъ къ себѣ кушать чай.

Дѣлать было нечего, я согласился. Одѣвши ватный пиджакъ, мы пошли въ домъ купца. Старуха мать его Дарья была впереди насъ.

Отъ избы старухи Дарьи до дома Ивана Николаевича была протянута тонкая бичева. Старуха ударяла палкой по бичевѣ и шла очень скоро по направленію ея, достигши крыльца, поднялась по маленькой лѣстницѣ и зашла въ избу.

Мы съ Иваномъ Николаевичемъ шли за старухой, и вошли въ отдѣльную отъ общей избы чистую комнату, которую вообще называютъ горницей. Небольшой столъ, покрытый бѣлой скатертю, на которомъ были поставлены на двухъ тарелкахъ конфеты, бѣлые пряники и ваза съ желтымъ медомъ. Около шкафа съ чайной посудой кипѣлъ большой самоваръ, вокругъ стола стояли три простыхъ стула, окрашенныхъ въ бурую краску.

Иванъ Николаевичъ попросилъ меня сѣсть и кушать чай, извиняясь, что у него угощать болѣе нечѣмъ, кушайте, говорилъ онъ, чего Богъ послалъ.

Въ комнату къ намъ вошла его жена въ красномъ ситцевомъ сарафанѣ, и черной люстриновой кофтѣ. Она мнѣ низко поклонилась, въ рукахъ у нея былъ рыбный пирогъ, по-зырянски „чери нянь“.

Иванъ Николаевичъ принялъ отъ жены „чери нянь“, положилъ передо мной и сказалъ: закусите, господинъ, нашего пирога. За чаемъ мы опять разсуждали съ Иваномъ Николаевичемъ о шугорской рыболовной артели, которая приплыла къ становищу на устьѣ Шугора и въкоторыя рыболовы начали шумѣть около домоторговца.

Къ намъ въ комнату зашелъ зять Ивана Николаевича, Татьяна мужъ, „попъ-Павель“; такъ зовутъ всѣ въ Шугорѣ поповскаго сына Павла Васильева М.

„Попъ-Павель“, видимо, плохо звалъ русскій языкъ, и мало отличался отъ шугорскихъ зырянъ, и ничего у него не было похожего на духовное званіе. Онъ прибылъ со становища, гдѣ предполагали сегодня дѣлать рыбу по паямъ.

— Ну, вотъ, господинъ, поѣдешь посмотрѣть нашихъ рыболововъ? сказалъ Иванъ Николаевичъ. Пожалуй, поѣду.

Иванъ Николаевичъ далъ „попу-Павлу“ денегъ, и послалъ его за четвертной и приказалъ вино нести къ лодкѣ и ѣхать на становище къ рыболовамъ.

— Напившись чаю и закусивши пирога, мы пошли на берегъ къ рѣкѣ. Погода была хорошая; становище было видно изъ села, караванъ лодокъ тапнулся по берегу р. Печоры; на берегу горѣли костры, около которыхъ толпились рыболовы.

„Понь-Шавель“—явился съ виномъ. Мы сѣли въ маленькую лодку и начали подниматься къ становищу. Насъ встрѣтили до десятка старшихъ рыболововъ. Они были черные, какъ арапы.

Иванъ Николаевичъ началъ угощать виномъ рыболововъ большой чайной чашкой. Я вышелъ изъ лодки къ огню, гдѣ были повѣшены варяться котлы съ рыбой. На берегу около лодокъ были повѣшены на козлахъ вѣсы, и много около нихъ стояло бочекъ. Нѣсколько женщинъ носили рыбу изъ лодокъ, затѣмъ рыболовами рыба солилась и укладывалась въ бочки. Все происходило тихо и смирно при дѣлежѣ рыбы.

Иванъ Николаевичъ ширыялъ по становищу, угощая рыболововъ водкой, видимо, ему хотѣлось подешевле забрать рыбу.

Онъ показалъ мнѣ большую грудку крупной лоховины (бывшей семги). Рыба-лоховина не имѣла чешуи, кожа на рыбакахъ была темно-красными пятнами и верхняя челюсть опускалась крючкомъ. Тутъ-же стоялъ боченокъ крупной красной икры; свѣжая она не имѣла никакого вкуса.

Иванъ Николаевичъ, угостивши рыболововъ, и поговоривши съ ними, сѣлъ въ лодку и мы обратно поплыли въ село.

Быстрымъ теченіемъ двухъ рѣкъ наша лодка плыла, какъ парохоль. По пути мы встрѣтили мѣстнаго священника о. Александра П. Батюшка узналъ о моемъ приѣздѣ и, видимо, шелъ со мной повидаться.

О. Александра я не просилъ къ себѣ въ конурку побесѣдовать.

Придя домой, я приказалъ Татьянѣ согрѣть самоваръ, который былъ скоро готовъ и мы начали пить чай.

О. Александръ, видимо, былъ очень радъ русскому человѣку. Онъ говорилъ, что живетъ въ Щугорѣ, какъ въ добровольной ссылке. Прихожапо-зыряне и всѣ раскольники, очень грубы съ мѣстнымъ духовенствомъ.

— Пути сообщенія, говорилъ онъ, очень худы, порой, несной и осенью, но два мѣсяца почти не бываетъ, вдобавокъ еще и церковь-то паша построена вдали отъ села. Въ церковь щугорцы не ходятъ: замою и дороги не бываетъ. Въ праздники хотя и служишь, да и то только для себя, чтобы службу не позабыть.

— Сами мы, если нужно зачѣмъ пибуль сходить въ село, ходимъ на лыжахъ.

— Вотъ вы еще не знаете вашу хозяйку дома, слѣпую старуху „Чирикь-Дарью“, такъ ее зовутъ въ Щугорѣ. Она вѣдь вредный человѣкъ. Вотъ, если я окрещу младенца и дамъ имя, она снова перекреститъ и свое имя дастъ.

— У Татьяны, дочери, недавно родилась дочь и я окрестилъ ее давъ ей имя Павла, а старуха Дарья, говорятъ, перекрестила и назвала Анной. Такъ и зовутъ ее Анной.

— Просвѣщенія зыряне по всей Печорѣ боятся. Въ Щугорѣ другой годъ открыта земская школа, но что въ томъ. Два съ половиной ученика коренныхъ щугорскихъ. Что съ ними, фанатиками, будешь дѣлать, разъ они не посылаютъ дѣтей въ школу?

— Хорошо, что я казеннаго жалованья получаю 600 руб. въ годъ и независимъ отъ нихъ; но, все-таки, надоѣло, положительно, здѣсь жить; одинъ только волостной писарь изъ мѣстныхъ православный, да и потолковать еще съ нимъ кое-что можно. Метеорологической станціей здѣсь въ Щугорѣ онъ завѣдываетъ.

Затѣмъ оны спросилъ меня по какимъ дѣламъ я въ Щугоръ прѣхалъ. Я сказала ему, что давно собираюсь посмотреть, какъ живетъ народъ по р. Печорѣ, да по пути думаю купить здѣсь рыбы.

— О. Александръ сказалъ мнѣ, что рыбы наловлено много, поспѣвайте поскорѣе купить. Скоро придутъ караваны чердынскихъ купцовъ, которые всю рыбу здѣсь обираютъ за долги, оставляя на мѣстѣ весьма мало.

Надо замѣтить вамъ, что безъ вина здѣсь ничего не дѣлается и вамъ слѣдуетъ сначала угостить рыболововъ виномъ, а потомъ и торговаться. На вино они согласны что угодно продать. Здѣшніе торгаша, или прасолы, такъ и дѣлаютъ. Напоятъ рыболововъ до пьяна, потомъ и торгуются съ ними.

— Много здѣсь дѣлалъ пользы Сибиряковъ, да и намъ, спасибо, помогалъ въ матеріальномъ отношеніи. Церковь всю здѣсь перестроилъ, выстроилъ хорошіе дома для причта и купилъ домъ подъ школу.

— Да, много, много добра дѣлалъ оны щугорцамъ! Вѣкъ-бы не надо забывать такого благодѣтеля всего Печерскаго края.

О. Александръ любезно распростившись со мной пошелъ домой. Вечеромъ начали шумѣть по селу рыболовы и уже многіе заходили ко мнѣ справляться: не куплю-ли я рыбы.

Слѣпая бабушка Дарья зашла въ мою конурку и заявила, что она сегодня „юва“, т. е. пьетъ и просила меня угостить ее виномъ.

Иванъ Николаевичъ тоже явился ко мнѣ, и довольно былъ веселъ, такъ какъ много купилъ рыбы.

Я ему сказала, что желательно бы купить здѣсь рыбы сто пудовъ. Иванъ Николаевичъ отвѣтилъ, что много вольной рыбы пѣтъ у самихъ рыболововъ, и что она вся обѣдана чердынцамъ за взятую вespой муку и другіе припасы.

Слышнo, завтра, придутъ три парохода съ караванами баржей. Необходимо угостить будетъ рыболововъ.

Я сказала, что согласенъ угостить и далъ Ивану Николаевичу три рубля. Скоро Татьяна принесла четверть вина, Иванъ Николаевичъ принесъ два небольшіе винные стаканчика. Я началъ угощать бабушку, которая отказалась пить изъ пашей посуды, и принесла свой „дозъ“ т. е. посудину. Бабушка держала въ лѣвой рукѣ „дозъ“, похожій на старинную стопку съ ножкой. Я налил въ стопку вино и сказалъ: купиай, бабушка! Старуха черекрестилась три раза и начала потихоньку тянуть изъ стопки вино, осушила и опять мнѣ подставляетъ стопку, и говоритъ по зырянски: „кисть ешо“, т. е. палей еще.

За виномъ мы начали торговаться съ Иваномъ Николаевичемъ, оны съ дороги пригласилъ еще двухъ рыболововъ, угощая ихъ виномъ, оны купилъ у нихъ для меня пять бочекъ рыбы, да кромѣ того самъ обѣщаль мнѣ продать пятьдесятъ пудовъ.

Утромъ на другой день получилось извѣстіе, что скоро придутъ съ караванами пароходы. Щугорцы начали возить рыбу на берегъ по рѣкѣ. Всѣ поголовно вышли встрѣчать пароходы.

Вотъ скоро показался первый пароходъ и далъ длинный свистокъ, затѣмъ второй и третій; всѣ бросали якоря въ воду. По прибытіи парохода быстро пошла пріемка рыбы на караваны отъ щугорскихъ рыболововъ. Я также снѣшилъ отправить закупленную рыбу.

Поздно вечеромъ я рассчитался со старухой Дарьей за квартиру и столъ. Простившись любезно съ Татьяной и съ Иваномъ Николаевичемъ, я отправился на пароходъ „Печора“, который далеко увозилъ меня отъ милыхъ и гостепріимныхъ шугорцевъ.

В. Кунгинъ.

Видеоматериалы

Отношеніе народа къ коронному суду.

Посвящается памяти
князя Вячеслава Николаевича
Тенишева.

Къ правительственнымъ судамъ народъ обращается только по крайней нуждѣ, когда интересы потерпѣвшаго не получили удовлетворенія ни путемъ примиренія, ни путемъ разбирательства дѣлъ въ крестьянскихъ судахъ. Да и при такомъ условіи судиться для порядочнаго крестьянина считается „засорнымъ“. — „Я, слава те Господу, на судахъ то отродясь еще не бывалъ даже и въ свидѣтеляхъ-то“, — похваляются крестьяне, знакомые съ пословицей, что „судиться — собака кормить“. Отвращеніе народа къ судебной волокитѣ объясняется различными причинами. Идти въ судъ, значить, выносить соръ изъ избы, передавать на сторонній судъ домашнее дѣло, которое будетъ разрѣшено по закону часто вопреки сложившемуся обычаю и представленію объ извѣстномъ предметѣ. Затѣмъ пугаютъ мужиковъ расходы, сопряженные съ тяжбой: „заплати-ка за написаніе прошенія да на судъ идишь, веди съ собою свидѣтелей и угощай ихъ. Все расходы и время иногда дорого, а чѣмъ дѣло кончится, не извѣстно“. Въ одной деревнѣ Ярославской губерніи на крестьянскій заговъ понало стадо, принадлежавшее пѣсколькими домохозяевамъ сосѣдней деревни. Земскій начальникъ отказалъ въ искѣ о потравѣ, и пострадавшій пожелалъ жаловаться въ уѣздный съѣздъ. Однако выяснилось, что для этого необходимо представить около 40 копій съ постановленія земскаго начальника и съ апелляціоннаго прошенія для врученія отвѣтчикамъ, и крестьянинъ предпочелъ отказаться отъ апелляціи, какъ сопряженной съ значительными расходами. Но главнымъ образомъ отстрапаетъ народъ отъ некрестьянскихъ судовъ незнакомство съ общими гражданскими и уголовными законами. Крестьяне знаютъ, что „съ уголовщиной“ связать слѣдователь, что уголовщиной влечетъ острогъ, Сибирь, каторгу, что за тяжбыныя дѣла не караютъ, но всѣ эти свѣдѣнія шатки, и едва дѣло коснется случая, маломальски выходящаго изъ крестьянской обыденной жизни, мужикъ даже грамотный становится втупикъ. Подобное невѣдѣніе часто обходится дорого крестьянамъ. Изъ той же практики покушки частносвладѣльческихъ земель безъ посредства крестьянскаго банка извѣстны многочисленные случаи, когда крестьяне, будучи совершенно незнакомы съ значеніемъ домашнихъ, явочныхъ или формальныхъ документовъ и не видя въ нихъ различія, лишались не только заторгованной земли, но и всѣхъ переплаченныхъ денегъ.

Крайне затруднительно для крестьянъ также разбираться въ вопросахъ о подсудности. Обратиться ли къ земскому начальнику, въ уѣздный съѣздъ, окружный судъ, судебную палату, въ сенатъ — въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить для мужика бываетъ не

подъ силу. Поэтому большинство, какъ на выходѣ изъ этого затрудненія, указываютъ на адвоката и обращаются къ нему: „онъ скажетъ тебѣ, малый, ежели поболѣ ему дать, какъ паде; и не токмо, что къ земскому, а и въ сенатъ напишетъ; а тамъ вѣдь живо повернуть дѣло, не какъ у насъ въ волостномъ“. Но если просьбу, написанную адвокатомъ, вернуть по неподсудности, то крестьяне говорятъ, что адвокатъ не сумѣлъ порядкомъ написать: „плохо маракуетъ“. Кромѣ затрудненій, сопряженныхъ съ веденіемъ какого-либо дѣла въ обшихъ судахъ, народъ еще терпитъ отъ возникающихъ разнаго рода требованій со стороны этихъ учрежденій. Проворуетъ, напр., мужикъ, а мѣръ давай ему подводу и провожатаго для стправки верстъ за 25; случится въ деревнѣ убійство, оиытъ-таки общество, время не время ему, ставъ сторожа для охраны мертваго тѣла. Поэтому въ дѣло раскрытія преступленій, совершенныхъ „противъ закона“ и не касающихся общественниковъ, мѣръ обыкновенно не вышивается и не признаетъ за постороннимъ лицомъ, разъ оно не пострадало отъ преступленія, права на раскрытіе его: ему то какое дѣло? онъ-то чего суется?—на то есть Законъ и начальство, пусть оно и вѣдаетъ“.

Сбивчивыя представленія и свѣдѣнія народа о нравительственныхъ судахъ и судебной власти и смутный страхъ, вызываемый ими, даютъ широкій просторъ для зарожденія различныхъ повѣрій о способахъ косвеннаго воздѣйствія на исходъ дѣла. Считается, напр., полезнымъ взять съ собою на судъ рубашку поворожденнаго ребенка или шкурку ужа, точно также повѣсить на шею тетрадку, въ которой списаны „Сопъ Богородицы“ или „Сказаніе о Двѣнадцати Пятницахъ“; далѣе хорошо помолиться всей семьей предъ иконою Св. Николая Чудотворца, но съ соблюденіемъ осторожности, чтобы не становиться около печки, такъ какъ это уничтожаетъ дѣйствіе молитвы; помогаетъ еще произнесенеіе передъ входомъ въ судъ словъ: „помяни, Господи, царя Давида и всю крѣпость его“, или какого-нибудь заклинанія, въ родѣ слѣдующаго: „избавь меня отъ ужаси, отъ страсти, отъ бѣды и отъ напасти, отъ меча и отъ огня, отъ польмя, отъ звѣря бѣгучаго и отъ змѣя ползучаго и отъ лихого челоуѣка. Аминь. Ни аминѣ свѣтъ стоять, на моихъ словахъ крестъ лежитъ, на крестѣ самъ Исусъ Христосъ почиаетъ“. Полезнымъ считаютъ для благодѣтельнаго исхода дѣла, въ бытность на судѣ, держать пасхальное яйцо въ карманѣ и катать его тамъ. Но особенно дѣйствительнымъ средствомъ признается, если кто каждый день читаетъ по три раза 90-й или 108-й псалмы или Евангеліе утромъ и вечеромъ; такой челоуѣкъ можетъ высудить всякое дѣло на судѣ.

Несмотря на отвращеніе къ судамъ, въ деревняхъ иногда встрѣчаются люди, называемые „правленскими крючками“, „крюкотворами“, „сутягами“, которымъ „только судиться да ридиться, а дѣла никогда не дѣлать“, и которые „изъ суда не выходятъ“. Откажутъ такому крестьянину къ порвой инстанціи, онъ идетъ далѣе и въ розыскахъ своихъ доходитъ до сената и до подачи иногда прошенія на Высочайшее имя. Много заставляетъ судиться вопросъ самолюбія: „не поддамся я ему, супостагу, ни за что, въ конецъ разорюсь, а добылю своего и покажу ему, какъ со мною судиться. Не разсудитъ въ волостномъ, въ сѣздѣ подамъ, тамъ по разсудятъ, въ окружной пойду; въ губернской по разсудятъ, въ сенатъ подамъ, до самого Царя-Батюшки дойду, а не поддамся“. Выигравъ дѣло, такой мужикъ начищаетъ передъ всѣми похваляться: „вотъ, братъ, дѣло то какъ обдѣлалъ, гдѣ ему тягаться со мной“.

Къ сутягамъ крестьяне относятся неодобрительно. У одного такого сутяги, который доѣзжалъ съѣздей постоянными судебными взысканіями, сожгла ригу и причипа поджога тотчасъ же была обнаружена; на затесапномъ деревѣ, стоявшемъ близъ риги, было написано: „не судись“.

Помимо чисто личныхъ наклонностей стремленіе судиться, проявляющееся ипогда въ крестьянской средѣ, объясняется также влияніемъ деревенскихъ адвокатовъ. Нарожденіе этихъ дѣльцовъ находится, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ недостатка образованія и грамотности среди населенія. Чтобы „судиться“, надо знать законы, при этомъ „въ пропенія самъ-то всего не скажешь, да коль и скажешь, такъ писарь съ твоего-то слова либо позабудетъ, либо не запишетъ всего; на бумагѣ то совѣмъ другое и выйдетъ“. И вотъ мужику, сознающему свою неспособность составить прошеніе, приходится обращаться къ отставному писарю или пелоучкѣ-пьяницѣ изъ духовнаго званія: „ты ужь сдѣлай милость, постарайся, пропиши все, какъ слѣдуетъ“.

Деревенскіе адвокаты бывають осѣдлыо и бродячіе. Первые перѣдко заппаютея мелкой торговлей или земледѣліемъ, служащимъ подспорьемъ къ адвокатурѣ, и если при этомъ происходятъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, то стараются попасть на какую нибудь общественную должность. Вторые въ розыскахъ за кліентомъ переходятъ изъ деревни въ деревню. Вознагражденіе „говорильщикъ“ получаетъ, смотря по дѣлу, отъ 75 к. до 1 рубля въ сутки, кромѣ того пользуется подводомъ для проѣзда въ судъ и обратно и угощеніемъ; перѣдко онъ по брезгуетъ брать и натурою: хлѣбомъ, мясомъ, картофелемъ и т. п. Мало-мальски приличный деревенскій адвокатъ одѣтъ въ поддевкѣ и сапогахъ. Спустившійся же ниже часто имѣетъ обрюзгшее отъ водки лицо, руки у него трясутся, одежда поистаскана, на ногахъ вмѣсто сапогъ старыя галоши. Такой адвокатъ, „прошедшій огонь и воду и мѣдныя трубы“, за бутылку водки наговорить кстати п векстати въ судѣ столько статей, что судьямъ не даетъ и опомниться, а мужикамъ, видимо, это любо: „вотъ, моль, какъ чепеть онъ“.

Деревенскіе адвокаты на волостной судъ не допускаются, но у крыльца правленія или въ сѣняхъ они частенько толкутся, наставляя тяжущихся, какъ говорить и дѣйствовать. Главное же поле дѣятельности „говорильщиковъ“—это на судѣ у земскихъ пачальниковъ и на ихъ съѣздахъ. Подобные адвокаты, понятно, заинтересованы въ разжиганіи страстей у крестьянъ къ кляузамъ и судебной волокитѣ. Приходитъ, напр., такой адвокатъ къ мужику.—„Не чуешь паль съ собой бѣды?“—не безъ ехидства обращается онъ.—„Пѣтъ, отвѣчаетъ тотъ, а что?“—„Да то, что у тебя враги есть, норовятъ извести тебя“.—„Кто? спрашиваетъ удивленный мужикъ.—„Могарычъ будеть, такъ ужь видно, скажу“.—„Дѣло не за могарычемъ, говори, что ли“.—„Ну, ладно, только ты смотри, пи гу-гу. Статочно ли такое дѣло рассказывать веѣмъ. Ну, такъ вотъ, послухай-ко. Встрѣлся это я вчерась съ Демкой, разговорились, а онъ мнѣ прямо и говорить: смотри, говорить, пе передавай только Петрухѣ, а я ему покажу, какъ Демку не уважать, я его живого изъ рукъ не выпущу, кожу съ него сдеру, а мясо собакамъ брошу. А пѣтъ такъ, когда онъ хлѣбъ уберетъ въ сарай, возьму, говоритъ, да и замалю. Говорить это онъ мнѣ, а самъ такъ и трясется и зубами скрипитъ отъ злости. Смотри-же, Петруха, будь остороженъ, бойся его, заканчиваетъ адвокатъ, да про меня то не ироговорись“.—И вотъ Петруха пачина-

еть таить въ душѣ противъ Демки страхъ и злобу, а для адвоката готова почва для разныхъ кляузъ и жалобъ въ судъ.

Признавая за адвокатами умѣнье „изъ неправаго сдѣлать правое“, „вернуть дѣло по своему“, крестьяне относятся къ нимъ отрицательно. Адвокатъ, по мнѣнiю ихъ, это „продажная душа“, которая напишетъ жалобу „хоть на отца родного“.—„Какой уже это человѣкъ, отзываются они, коли онъ нашимъ и вашимъ служить? Кто бы ни пришелъ, правъ ли, неправъ ли, онъ за все берется“.—„Самъ я брехать во выучился, заявляетъ, напр., мужикъ, взявшiй адвоката, такъ и нанялъ за себя собаку“.—Деревенская адвокатура въ глазахъ народа—большое зло: „бѣда, одно слово! всѣхъ пересудилъ; дѣло не дѣло, а какъ только кто о чемъ сказалъ ему—такъ собѣ, въ разговорахъ, а онъ те сейчасъ и подстрекаетъ и подстрекаетъ на судъ“. Не успѣхъ дѣла деревенскiй адвокатъ всегда старается свалить на какiя либо вишнiя обстоятельства, а попробуетъ мужикъ робко возразить, такъ онъ сразу же обрываетъ: „ну молчи, ворона, не суйся, гдѣ пичего не смыслишь“.

Изъ правительственныхъ судовъ, болѣе близкимъ и знакомымъ для населенiя является судъ земскаго начальника. Но противъ волостного суда и этотъ судъ признается не совсемъ удобнымъ, такъ какъ при разборѣ дѣлъ не принимаютъ во вниманiе особенности мужицкой жизни. Смущаетъ крестьянъ также незнанiе, какъ себя держать на судѣ и какъ относиться къ земскому, который является, какъ извѣстно, одновременно и судьей и ближайшею административною властью надъ населенiемъ: только ли онъ судья сейчасъ или въ тоже время и пачальникъ. отъ усмотрѣнiя котораго зависитъ такъ, а не иначе рѣшить дѣло. Однажды земскiй начальникъ сдѣлалъ выговоръ просителю за то, что тотъ плюнулъ на полъ.—„Ну, думаю себѣ, передавалъ потомъ мужикъ, прислало теперь мое дѣло. Однако, все же рѣшилъ въ мою пользу“.—Въ зависимости отъ выполнения такихъ двойственныхъ функцiй, относительно суда земскаго большинство вѣрить, что на исходъ дѣла можетъ повлiять протекцiя.—„Ходилъ я къ батюшкѣ поговорить о своемъ то дѣлѣ, рассказывалъ, напр., одинъ крестьянинъ, съ нимъ земскiй то друженъ, може, батюшка то и похлопочетъ“.—Жалобы на рѣшенiя земскихъ пачальниковъ, идущiя въ уѣздный сѣздъ, поступаютъ отъ крестьянъ сравнительно рѣдко, потому что, какъ они говорятъ, „воронъ ворону глазъ не выклюетъ, такъ и свой своего никогда не выдастъ“.

Про судебнаго слѣдователя, съ которымъ до разсмотрѣнiя дѣла въ окружномъ судѣ приходится сталкиваться крестьяне думаютъ, что „онъ, что захочетъ, то съ мужикомъ и сдѣлаетъ: заберетъ его подъ арестъ, закуетъ въ колодки и отправитъ въ тюрьму. Передъ нимъ пляшетъ и урядникъ и становой. Попадешь къ нему въ руки, не одобровать. Когда слѣдователь учнетъ сымать допросъ, держи ухо востро, потому онъ мастеръ сбивать съ толку. Ты у него, какъ на исповѣди. Кругомъ тихо, муха пролетитъ, слышно, янда жутко сдѣлается. Хоть бы раскричался, обругалъ, и то легче бы было. Это не свой братъ-мужикъ, онъ те наскрозъ видить: ты ему одно, а онъ тебя сбиваетъ на свое, а чуть мало-мальски сбился, ну, и шашашъ, попалъ въ отдѣлку. Ты не гляди, что онъ говоритъ: „вы“ да „ны“, послѣ только очухаешься.—Производится, напр., слѣдствiе по дѣлу объ убiйствѣ одной старухи съ пѣлюю ограбленiя депогъ. Вызванъ старикъ Клишковъ, ближайшiй родственникъ убитой, къ которому она относилась съ полнымъ довѣрiемъ. Перепуганный сначала, онъ потомъ прiобродрился и

и стало давать увертливыя показанія, памятуя совѣты, что у слѣдователя надо прятать „языкъ за зубами“, чтобы „уйти по добру—по здорову“.—„Что, бабка носила при себѣ деньги на шоб“?—спрашиваетъ слѣдователь.—„Да какъ же я знать-то могу, нешто можно за пазуху къ женщицѣмъ лѣзть, да еще къ роднѣмъ“.—„А можетъ, кто нибудь, видѣлъ, какъ она снимала рубаху?“—И порядку у насъ этого нѣтъ: у насъ бабы при мужикахъ рубахъ не снимаютъ“.—„А сколько у нея было денегъ?“—„Да кто-жъ ѳ знаетъ, почему я знать могу. Коли-бъ сказывала, а то нѣтъ“. А между тѣмъ Клипковъ отлично освѣдомленъ былъ о средсвахъ старухи, такъ какъ всегда получалъ отъ нея на храненіе деньги, когда она отлучалась въ городъ.

Изъ судовъ, стоящихъ вдали отъ деревин, крестьяне болѣе всего слышаны объ окружномъ судѣ. Здѣсь крестьянъ изумляютъ необычная обстановка и беретъ робость при видѣ швейцара, курьеровъ, обширныхъ приѣмныхъ, лѣстницъ, ковровъ и пр.—„Идетъ это какой нибудь мимо,—рассказываютъ, напр., они,—а ты и не знаешь, кланяться ему, аль нѣтъ“. Однако въ общемъ народъ съ большимъ уваженіемъ передаетъ о порядкахъ суда и о торжественности происходящихъ въ немъ засѣданій: „вотъ это судъ, такъ судъ. Тамъ первое дѣло сейчасъ всѣхъ къ присягѣ, значить, и не увильнешь: хошь, не хошь, а правду выкладывай“. Окружный судъ, по мнѣнію народа, „судъ настоящій“, гдѣ все разбираютъ „по закону“, только „больно ужъ много денегъ приходится тратить, потому живи въ городѣ, проѣдайся“.—„Тамъ рублей не берутъ, а ужъ сотню припасай“,—какъ бы въ поясненіе замѣчаютъ иныя. Одинъ недостатокъ крестьяне находятъ иногда въ окружныхъ судахъ, а именно слабость полагаемыхъ наказаній за нѣкоторыя преступленія, считаемыя въ крестьянскомъ быту наиболѣе тяжкими, какъ за поджоги, копокрадство и пр. Присяжные нижегородскаго окружнаго суда вынесли за взятому поджигателю обвинительный приговоръ. Когда судъ объявилъ, что преступникъ ссылается въ каторжные работы на 6 лѣтъ, присутствовавшій въ судѣ отецъ поджигателя крикнулъ: „мало ему, мерзавцу, безъ срока бы ого!“ А одинъ изъ потерѣвшихъ добавилъ еще: „а нѣтъ, такъ прямо бы на висѣлицу али въ землю закопать!“

О судебной палатѣ и сенатѣ народъ смутно знаетъ и вѣритъ всякимъ рассказамъ и небывицамъ. Въ общемъ въ немъ твердо держится увѣренность, что въ коронныхъ судахъ творить судъ и правду надъ людьми Царь чрезъ своихъ ставленниковъ. Поэтому, когда мужикъ недоволенъ рѣшеніемъ того или иного суда, онъ угрожаетъ тѣмъ, что дойдетъ до самого Царя. Въ концѣ же концовъ крестьяне указываютъ на судъ Божій, отъ котораго не уберешься: „Бога то вѣдь не обманешь“,—говорятъ они.—Онъ все равно не тѣмъ, такъ другимъ, а все-таки накажетъ“, поэтому преступника, избѣжавшаго законнаго наказанія, народъ обыкновенно не преслѣдуетъ.

Свидѣтелями въ общіе суды крестьяне идутъ крайне неохотно. „Сохрани Богъ,—говорятъ они,—если по какому нибудь дѣлу попадешь въ свидѣтели, затаскаютъ тебя ходи, то къ слѣдователю, то въ судъ“. Во избѣжаніе этого болѣе осторожные, въ случаѣ серьезной драки на улицѣ, парочко не выходятъ со двора и если подслыдаютъ, то изъ за двери или въ щель, чтобы никто не замѣтилъ и не притянулъ потомъ въ свидѣтели, по пословицѣ: „знайку на судъ ведутъ, а незнайка дома сидитъ“. Старики не пускаютъ и дѣтей своихъ: „куда васъ черти не-

суть? чтобы васъ увидѣли да въ свидѣтели притянули; или на судѣ побывать захотѣли? Люди будутъ работать, а вы по судамъ таскаться. Схоронься, говорить не смѣть рожн вамъ своей показывать!“ Уклоняются крестьяне отъ свидѣтельствванія въ судахъ также изъ боязни возбудить неудовольствіе лицъ, противъ которыхъ имъ придется показывать. Одинъ мужикъ просилъ сосѣда выступить свидѣтелемъ противъ извѣстнаго своею дерзостью и воровскими наклонностями одосельчанина.—„Ужъ ты пзвипи меня,—отвѣтилъ тотъ,—хоть я и видѣлъ, какъ воровать онъ, а на судѣ, милый, скажу, что ничего не знаю. Посуди ты самъ: таперича идохъ себѣ по деревнѣ безъ опаски хощь днемъ, хощь ночью, и то вѣдь все опасаться ровно будешь, какъ бы онъ тебя да изъ за угла то не пристукнулъ. Покажи ка ты противъ такого пса, да онъ те патворить обѣдъ“.—Въ другомъ случаѣ указывалось: „пу, какъ я про него правду то на судѣ скажу? У меня вонъ хлѣбъ на исходѣ, сѣна нѣтъ скотину кормить, а куда пойдешь? Къ нему же ялти придется, выручай, молъ. Хощь и съ лихвой возьметъ, а все же дастъ. А скажи ка я про него всю правду, что знаю да видѣлъ, такъ онъ меня, хорошой ты человекъ, и на глаза то не пуститъ. Пѣтъ, ужъ лучше уволь ты меня отъ этого дѣла“.—Затѣмъ приводились еще такіе доводы: „ужъ какъ хощь, а не пиши свидѣтелемъ, не пойду, не люблю я съ сосѣдами ссориться“.—„Да ты не ложь, а правду будешь показывать“, возражаютъ мужику.—„Что-жъ, что правду, правда то и колеть глаза“.—„Сдѣлай милость, пожалуйста“,—упрашиваютъ неговорчиваго и „не проси, ни разу на судѣ я не былъ да и быть не хочу, а вишьешь, все равно по пойду; коли заставитъ, то покажу, что зпать ничего не знаю, вѣдать не вѣдаю. Самъ знаешь, дѣло кляузное, а мы съ нимъ сосѣди вѣдь“.—Вообще пезеланіе свидѣлствовать на судахъ вызывается, по объясненію крестьянъ, такими мотивами: съ одной стороны, „страшно и стыдно выставляться на судѣ къ столу, ровно бы на показъ“, а съ другой, „правду на судѣ сказать—человѣка обидѣтъ, а солгать—Богу согрѣшить“, и выходитъ, что „какъ ни кинь, все клинъ, куда ни ступи, все въ яму попадешь“. Къ этой основной причинѣ нѣкими присоединяется еще: „когда то тамъ выдадутъ лапотники, да выдадутъ еще, либо пѣтъ, а ты знай, трать свое. Все лучше, какъ сказалъ: зпать ничего не знаю, вѣдать не вѣдаю, да и шабашъ“.—При такомъ взглядѣ крестьянину, нуждающемуся въ свидѣтеляхъ на судѣ, предстоятъ всегда не мало хлопотъ, такъ какъ онъ то и дѣло слышитъ отъ своихъ: „избавь, братъ, меня отъ этого. Вонъ, Ваську пригласи, ему все равно печега дѣлать дома да и выинтъ онъ любить. Покойникъ родитель на судахъ то не бывалъ да и мнѣ не велѣлъ“.—Порѣдко на вопросъ земскаго начальника, почему не выставлены свидѣтели, мужику приходится отвѣчать: „да ходилъ я во свидѣтелямъ то, да они такъ то вонъ не идутъ, а силкомъ то, пожалуй, тащи ихъ, все равно ничего не скажутъ“.

Въ дѣлѣ вознагражденія свидѣтелей у крестьянъ существуетъ обычай, что сторона, выставляющая свидѣтелей, должна доставить ихъ въ судъ на своей лошади и угостить за потерю рабочаго времени и „за безпокойство“. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свидѣтелямъ уплачивается „за волокиту“ извѣстная сумма, опредѣляемая по добровольному соглашенію. Передъ поѣздкой въ судъ свидѣтелей принято угощать, чтобы „правду рѣзали смѣло“. Безъ могоарыча рѣдкіе изъ крестьянъ, даже ближайшихъ очевидцевъ дѣла, идутъ въ свидѣтели.—„Вишь ты, па-

шелся! Пойду я тебѣ такъ-то въ свидѣтели безъ всего,—заявляютъ онъ,—герый свое дѣло да таскайся въ волость да къ земскому. Ну, денегъ-то хощь, и не возьму, а безъ угощенія, самъ знашь, нельзя“.— Впрочемъ, и самъ народъ держится того-же мнѣнія, что угощеніе зѣльс необходимо: „какъ же свидѣтеля то не покормить да не попить передъ судомъ? Царь и тотъ передъ войной солдатъ водкой поить“. Если одна изъ тяжущихся сторонъ станетъ укорять другую и заявлять, напр.: „ахъ, ты, сволочь паршивая, и свидѣтелей то всѣхъ подионя!“ то обыкновенно получаетъ въ отвѣтъ: „и тебѣ дорога не заказана была, и ты бы поплъ своихъ“. Осуждается народомъ только сплавчанье свидѣтелей противной стороны.

Къ присягѣ въ судахъ народъ относится съ большою серьезностью. По его мнѣнію, „присягу съѣсть все равно, что отъ Бога отступиться или Христа продать, и Богъ не проститъ такого человѣка“.—„Ну, съѣлъ такъ присягу, Богъ съ нимъ,—отзываются крестьяне про неправильно присягнувшаго,—не судей обмануль, а Бога. Когда нѣбуль подавится, а ужъ такъ ему это не пройдетъ“.—Въ зависимости отъ такого взгляда показаніе, подтвержденное присягой, считается всегда достовѣрнѣе простого показанія. Въ послѣднемъ случаѣ говорится: „какой тутъ грѣхъ? Клятвы я не давалъ, а только неправду сказать; да въкъ то одной правдой и не проживешь“. Иногда свидѣтель, давшій ложное показаніе у земскаго пачальника, гдѣ присяги не бываетъ, при переносѣ дѣла въ уѣздный сѣздъ, отказывается подтвердить свои слова подъ присягой, ссылаясь на то, что былъ пьянъ или запамятовалъ. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ народъ признаетъ ложную присягу предъ судомъ болѣе или менѣе извинительною. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить прежде всего желаніе крестьянъ спасти своего одиобственника отъ преслѣдованія за проступокъ, въ оцѣнкѣ котораго народная возрѣвнѣ расходится съ постановленіями законодательства. Въ одной деревнѣ Сольвычегодскаго у., Вологодской губ. имущество крестьянина было назначено къ пролажѣ за порубку въ казенномъ лѣсу. Вся деревня приняла присягу въ томъ, что у виновнаго ничего нѣтъ, кромѣ лошади и коровы, хотя и знала, что имущество его было спрятано у сосѣдей.—„Мужикъ только сталъ было оправляться,—приводили въ свое оправданіе крестьяне,—не зорить же его за лѣсъ; да и што они плшуть тамъ, будто казенный лѣсъ? лѣсъ тутъ общій, тутъ и присягнуть то грѣха никакого нѣтъ“.— Затѣмъ ложную присягу принимаютъ иногда но чисто практическимъ соображеніямъ полезности ея для поддержанія и цѣлости крестьянскаго хозяйства. Въ одномъ селеніи Смоленской губ. произошла драка между двумя братьями и одинъ изъ нихъ былъ убитъ. Единственная свидѣтельница происшествія, по просьбѣ родныхъ обвиняемаго, подъ присягой показала, что покойный, будучи пьянъ, упалъ въ спѣгъ и задохся. По мнѣнію крестьянъ, свидѣтельница поступила правильно, такъ какъ она не должна была губить обвиняемаго, который остался единственною опорой семьи; для искупленія же своего грѣха ей слѣдовало только покаяться на духу. Въ другомъ случаѣ, измѣнившемъ мѣсто въ томъ-же Сольвычегодскомъ уѣздѣ, двое крестьянъ нарубили въ казенной дачѣ сосноваго лѣса и вывезли его на общественное поле. Весною лѣсообъѣздчикъ наткнулся на сложенный штабель лѣса. Вызванные для опроса крестьяне сосѣдней деревни показали, что ничего не знаютъ: „не мы въдѣ дозоромъ то по лѣсу ходимъ, это вы жалованье изъ казны огребаете; валя и зпать про-то“. Составленный протоколъ свидѣте-

ли отказались подписать. Когда пришло распоряженіе продать срубленный лѣсъ съ торговь, послѣдній уже куда-то исчезъ. Опять составили протоколъ, но и въ этомъ протоколѣ пришлось записать показаніе, данное всѣми подъ присягой, что никто не видалъ, кѣмъ и куда увезенъ лѣсъ изъ штабеля. Впослѣдствіи мужики толковали: „ужь что говорить, приняли грѣхъ на душу, а то бы насъ не только что разорили, а впрямь и сгноили бы въ острогѣ еще“. Наконецъ, ложная присяга считается дозволенною, если она является „пуженою“, т. е. была принята противъ воли, по принужденію. Въ этомъ случаѣ отвѣтственность за грѣхъ, по мнѣнію народа, переходитъ на лицо, которое заставило клясться; поэтому, напримѣръ, жена по приказу мужа или сынъ по приказу отца не задумаются присягнуть въ завѣдомой неправдѣ. На этомъ основывается и употребляемое многими средствомъ „снимать съ себя грѣхъ“ и сваливать его на начальство. Съ означенною цѣлью крестьяне стараются уклониться отъ принесенія присяги, ссылаясь на нечистоту одежды или на готовность сказать правду и не присягая. Если же судъ или начальство потребуютъ, то присяга становится „пуженою“. Иногда подъ понятіемъ такой присяги подводятъ и случаи сокрытія правды изъ боязни сильнаго челоѣка. Крестьяне одной деревни Владимірской губерніи ложно присягнули, напримѣръ, по дѣлу своего священника и находили свой поступокъ цѣлесообразнымъ, заявляя: „да какъ тутъ покажешь-то противъ попа своего правильно, коли опосля оупъ-те и проходу не дасть, будетъ всю жизнь корить, зачѣмъ шелъ, противъ него показалъ? Приняли грѣхъ на свою душу, нечего дѣлать“.—Въ иныхъ мѣстностяхъ крестьяне для болѣе вѣрнаго обезвреженія „пуженой присяги“ прибѣгаютъ къ „отводу отъ присяги“, заключающемуся въ томъ, что когда даютъ ее, то заносятъ лѣвую руку за спину и складываютъ пальцы крестомъ. Въ этомъ случаѣ, по представленію народа, присяга входитъ по пальцамъ правой руки, а по пальцамъ лѣвой стекаетъ вонъ.

Отношеніе народа къ коронному суду—этому олицетворенію, въ глазахъ его, грозной карательной силы, служитъ объясненіемъ до извѣстной степени и сложившагося у крестьянъ взгляда на лицъ, приговоренныхъ къ отбытію уголовныхъ наказаній. Изрѣченія: „отъ тюрьмы да отъ сумы не отрещивайся“ и „грѣхъ да бѣда на комъ ни живутъ“ до настоящаго времени являются выразителями присущаго народу состраданія къ провинившемуся челоѣку, который понесъ за содѣянное тяжелую кару. Совершенно преступленіе въ сознаніи его отходить на задній планъ и на лицо остается только „несчастій“. Состраданіе свое народъ, выражаетъ не пассивно, а дѣятельно. Проходящимъ арестантамъ, особенно когда слышатся „лязгъ“ кандалъ, крестьяне подаютъ милостыню; на Пасху, Рождество и въ поминальные дни они идутъ въ городъ, нерѣдко верстъ за 20, чтобы принести заключеннымъ хлѣба, пироговъ, булокъ и пр.; „непомнящаго родства“, препровождаемаго этапнымъ порядкомъ, бабы надѣляютъ припасами, а „бродяжекъ“ накормятъ и приютятъ въ деревнѣ. Въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ имѣютъ въ виду также и оградить себя отъ всякихъ случайностей.—„Зачѣмъ намъ ихъ трогать?—заявляютъ крестьяне,—Богъ съ ними плохого они ничего намъ не сдѣлали. Да и кто-жъ ихъ тамъ знаетъ, што они за люди такіе? другого тронешь да потомъ и не радъ будешь; успѣшь ночью, а оупъ те возьметъ да и запалить деревню, гляди, и самъ-то

сгоришь. А ты лучше такого челоуѣка не тронь, а прими его да я угости; онъ тогда скорѣе смягчится. Хлѣбъ да соль вѣдь и разбойника укрощаютъ“.

А. А. Чарушинъ.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Планы землеустроительныхъ работъ на 1913 году. При составленіи плана землеустроительныхъ работъ на предстоящій годъ вѣдомству землеустройства пришлось считаться съ паличпостью землемѣрныхъ силъ. Къ концу 1912 г. къ участію въ землеустройствѣ было привлечено 5,987 землемѣровъ; эта цифра составляетъ предѣль, который можетъ быть перейденъ не ранѣе новаго выпуска изъ землемѣрныхъ школъ (то есть, не ранѣе лѣта 1913 года), могущаго дать около 450 челоуѣкъ. При этомъ, съ одной стороны, нельзя рассчитывать на то, что всѣ повые землемѣры посвятятъ себя дѣлу землеустройства, а съ другой стороны—въ рядахъ бывшаго штата землеустроительныхъ техпиковъ къ моменту выпуска новыхъ землемѣровъ произойдетъ естественная убыль. Такимъ образомъ, на увеличеніе въ 200—300 землемѣровъ можно рассчитывать лишь къ концу 1913 года, начать же годъ придется въ лучшемъ случаѣ съ 6000 работниковъ.

Въ 1913 году предстоитъ устроить огромную площадь въ 12,364,898 дес., что было бы по плечу, по меньшей мѣрѣ, 9000 землемѣровъ. По неволѣ вѣдомству приходится въ планъ работъ включить всего $\frac{2}{3}$ упомянутой площади: изъ этихъ (8 мил. дес.) въ первую очередь будетъ завершено устройство 770,095 дес., начатое въ 1912 году, затѣмъ будутъ выполнены работы по устройству 2,854,084 дес., включенныхъ въ планъ 1912 года для подготовки. — Итого 3,624,179 дес. Только послѣ этого явится возможность приступить къ устройству земель по ходатайствамъ, заявленнымъ въ теченіе 1912 года: площадь этихъ земель составляетъ свыше 8,700,000 дес.

О землеустройствѣ въ Вологодской губ. Распаденіе общины Вологодской губерніи совершается довольно быстро и темпъ возрастанія числа крестьянъ собственниковъ непрерывно растетъ. Весьма замѣтно стало распаденіе общины и въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ которомъ землеустроительныя работы были начаты еще въ 1908 году; тогда было выдѣлено 4 селенія съ площадью над. земли въ 2366 десятъ.

Въ 1909 и 10 г.г. производились работы по единоличному выдѣлу, образовались отрубныя и хуторныя крестьянскія хозяйства. По 1911 годъ единоличныхъ выдѣловъ было 21 домохозяинъ, съ площадью над. земли 512 дес. Въ 1912 году выдѣлилось единоличныхъ хозяевъ 121, съ площадью надѣльной земли 2062; групповые выдѣлы за этотъ годъ выразились въ 818 домохозяевъ съ площадью надѣльной земли въ 14415 дес.

Поступленія крестьянскихъ ходатайствъ о выдѣлахъ увеличиваются настолько, что за истекшій годъ осталось неудовлетворенныхъ ходатайствъ 5690 дворовъ, съ площадью надѣльной земли въ 132.000 десятинъ по групповому землеустройству, и отъ 945 домохозяевъ, съ площадью надѣльной земли 26000 десятинъ—по единоличному.

Объ осушеніи болотъ на Сѣверѣ. При составленіи смѣты отдѣла земельныхъ улучшеній на орошеніе и осушеніе земель имперіи, нельзя не замѣтить нѣкоторыя несоотвѣтствія между расходами, которые намѣчены отдѣломъ для коренной Россіи и для Туркестана и Закавказья.

Въ 1913 году предполагается израсходовать на орошеніе 5 мил. руб., а на осушеніе болотъ (которыхъ на одномъ Сѣверѣ до 30 мил. десят.) всего только 1,5 м. р. Такое забвеніе Сѣвера препятствуетъ развитію сѣвернаго скотоводства (въ частности въ Архангельской, губ., холмогорскаго), которое,—принимая во вниманіе наденіе скотоводства на югѣ, вслѣдствіе распашки земель, и въ настоящее время имѣетъ важное значеніе въ ходѣ экономической жизни страны. Кромѣ того, развитіе скотоводства необходимо на Сѣверѣ и для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго хозяйства. Здѣсь полеводство невозможно безъ навоза, а послѣдняго нѣтъ безъ скота. Сѣверу нуженъ скотъ, опъ окупаетъ свое содержаніе и число его можетъ быть увеличено лишь превращеніемъ болотъ въ пожни и пастбища, что возможно достигнуть, конечно, при большемъ вниманіи со стороны министерства на меліорациі почвы на Сѣверѣ.

Открытие сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій въ Вологодской губерніи. На совѣщаніи по опытному дѣлу въ губернской земской управѣ 20 и 21 декабря пр. года постановлено открыть въ Вологодской губерніи 3 опытныхъ станціи въ районахъ: южномъ, восточномъ и сѣверо-восточномъ, въ каждомъ по одной.

На оборудованіе всѣхъ станцій приблизительно составлена смѣта въ суммѣ 300 тысячъ рублей, съ ежегоднымъ расходомъ въ 80 тысячъ рублей. Изъ этого расхода 50 тысячъ рублей будетъ покрываться ежегодно департаментомъ земледѣлія, остальная же сумма изъ средствъ земства. Въ первую очередь станціи будутъ обслуживать слѣдующія отрасли хозяйства: полеводство, луговоедство и льноводство.

Обслѣдованіе скотоводства въ Пермской губерніи. Предстоящимъ мѣсяцемъ предполагается произвести экспедиціонное обслѣдованіе рогатаго скота въ нѣкоторыхъ частяхъ Пермской губ. при участіи одного изъ выдающихся специалистовъ по скотовѣдѣнію—А. А. Калантара. Главная цѣль изслѣдованія—изысканіе наилучшихъ отродьевъ мѣстнаго скота для выведенія собственной мѣстной породы. При этомъ обслѣдованіи особенное вниманіе будетъ обращено на мѣстную породу комолага скота, замѣчательную по своей молочности и распространенную въ сѣверо-западной части губ. (чердынский, солнгамскій, купгурскій, пермскій и оханскій уѣзды).

Холмогорское скотоводство и мѣры къ его улучшенію. Въ сѣверномъ Сѣв. сельско-хозяйственномъ обществѣ въ засѣданіи 11 января с. г. былъ заслушанъ докладъ Ав. А. Калантара на тему: „Холмогорскій скотъ для Сѣвера Россіи“.

По мнѣнію докладчика, холмогорскій скотъ является въ настоящее время наиболее подходящимъ матеріаломъ для цѣлей поднятія производительной способности нашего скота.

Хотя этотъ скотъ и не представляетъ еше изъ себя строго выраженной породы, но во всякомъ случаѣ это уже достаточно опредѣленный типъ скота съ высокой продуктивной способностью. Мало того, холмогорскій скотъ, при наличіи нѣкоторыхъ условій, легко могъ бы и зна-

чительно развиться еще. Въ дѣлахъ же содѣйствія дальнѣйшему развитію холмогорскаго скота слѣдовало бы въ первую очередь подумать о премірованіи молодняка и выдающихся производителей, завести племенные книги, организовать скотоводческія кооперативы, распространить дѣятельность контрольныхъ союзовъ на весь районъ холмогорскаго скота и т. д. Поскольку, далѣе за послѣднее время замѣчается усиленіе вывоза изъ района кормовыхъ средствъ (сѣна) и притомъ самыхъ лучшихъ сортовъ, слѣдовало бы принять мѣры къ возможному удержанію корма на мѣстѣ, такъ какъ именно кормовыя условія всего болѣе и создали холмогор. типъ скота. По меньшей мѣрѣ необходимо воздержаться отъ неопытныхъ мѣръ къ вывозу кормовъ (путемъ льготныхъ тарифовъ и т. п.).

Переселеніе и колонизація.

Переселенческія экспедиціи въ Сибири. Переселенческое управленіе отправляетъ въ 1913 году 15 экспедицій въ составѣ 120 лицъ (почвовѣдовъ, ботаниковъ, землемѣровъ и проч.) въ таежную полосу Сибири и въ Туркестанскій край для опредѣленія степени пригодности для земледѣльческой культуры новыхъ колонизаціонныхъ мѣстностей въ этихъ обширныхъ районахъ. Главное вниманіе экспедицій будетъ обращено на почвенныя и ботаническія изслѣдованія въ связи съ изученіемъ метеорологическихъ условій.

Итоги переселенческаго движенія за Уралъ за 1912 г. Переселенческое движеніе въ минувшемъ году, въ прямомъ направленіи черезъ Челябинскъ, по даннымъ переселенческаго управленія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1911.	1912.
Семейныхъ	161.519	176.528
Одинокихъ	28.272	24.499
Ходоковъ.	36.271	58.558
Всего.	226.062	259.585

Самовольцы достигли въ минувшемъ году 36%, а въ 1911 г. — 32,2%.

Обратное движеніе переселенцевъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1911.	1912.
Семейныхъ	74.717	34.099
Одинокихъ	41.591	23.215
Ходоковъ.	26.644	41.069
Всего	142.952	98.383

Такимъ образомъ переселенческое движеніе минувшаго года характеризовалось большимъ оживленіемъ противъ 1911 г., причѣмъ цифра обратнаго движенія сократилась.

Что касается колонизаціонной дѣятельности переселенческаго управленія, то число водворенныхъ составило цифру въ 400.000 душъ; размѣръ же земельной заготовки, произведенной вѣдомствомъ въ 1912 г.,

уменьшился почти вдвое: въ то время, какъ въ 1911 г. было отведено 2.950.000 десятиць, въ 1912 г. запроектировано 1.455.000 десятиць, изъ которыхъ 66% для по-селеннаго пользованія и 34% для единоличнаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличено было, сравнительно съ прошлыми годами, количество земли для устройства киргизь, тѣмъ изъ нихъ, которые перешли на осѣлый образъ жизни—отведено 745.000 десятиць земли, болѣе, чѣмъ предназначалось по смѣтѣ, на 345.000 десятиць.

Большое вниманіе было обращено въ 1912 г. на дорожныя работы: на производство послѣднихъ было отпущено болѣе, чѣмъ въ 1911 г., на 1.100.000 руб. Затѣмъ были приняты мѣры къ разрѣшенію вопроса объ обводненіи участковъ; за годъ было создано до 2.500 колодець, т. е. почти на 900 колодець болѣе, чѣмъ въ 1911 г. Весьма значительное вниманіе было удѣлено дѣлу развитія работъ по внутрипадѣльному межеванію.

Колонизація въ Олонецкой губерніи *). Переселенческое дѣло играетъ громадную роль въ жизни всякаго государства, которое имѣетъ обширныя окраины и колоніи. Культурныя государства Европы составили себѣ на эту проблему совершенно опредѣленный взглядъ, приписываютъ всевозможныя мѣры для того, чтобы въ скорѣйшій срокъ заселить свои окраины и колоніи мѣстнымъ государственнымъ элементомъ.

Россія, при своей обширнѣйшей территоріи до сихъ поръ въ этомъ отношеніи, очевидно, отстала отъ западныхъ государствъ. У насъ только нѣсколько лѣтъ назадъ возникла мысль объ использованіи болѣе лучшимъ способомъ громадныя пространства Русскаго Сѣвера, и вопросъ о колонизаціи его былъ перенесенъ изъ области предположеній и проектовъ въ область практической реализаціи предначертаній правительства.

Временными правилами 22 іюня 1900 года, была включена въ число губерній, въ которыхъ колонизаціонныя работы должны бы были открыты въ первую очередь и Олонецкая губернія. Однако, образованная въ 1900 году временная партія по заготовленію переселенческихъ участковъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи могла лишь приступить къ изслѣдованію громадной площади Олонецкой губерніи только съ 1905 года, благодаря ограниченности состава чиповъ и разбросанности работъ въ четырехъ губерніяхъ: Вологодской, Вятской, Костромской и Пермской.

Въ періодъ же времени съ 1900 по 1905 г.г.—до момента изданія правилъ 25 іюня 1903 года въ отнѣсу прежнихъ задачи партіи сводилась къ использованію свободныхъ казенныхъ пространствъ Русскаго Сѣвера, прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ линіямъ, а такъ же связанныхъ съ послѣдними водными, или иными путями сообщеній, съ образованіемъ изъ этихъ пространствъ переселенческихъ участковъ. При этомъ первоначально предполагалось приводить пространство, намѣченное къ образованію участковъ въ извѣстность на основаніи имѣющагося планового и картографическаго матеріала, съ повѣркой его, въ случаѣ надобности, и примѣнять новыя съемочныя работы только въ случаѣ постоятельной въ томъ необходимости. Однако, районъ дѣятельности партіи, указанный ей правилами 1900 года въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Вологодской, Вятской, Пермской и Костромской

* Отъ нашего корреспондента.

губернійхъ-обязывать партію съ первыхъ шаговъ ея дѣятельности не только производить изслѣдованія для общаго выясненія наличности, пространства и качества земель, намѣчаемыхъ для колонизаціи, но и выполнять хозяйственную съемку дачъ, призванныхъ пригодными для образования переселенческихъ участковъ, такъ какъ имѣвшаяся въ распоряженіи партіи литература о Русскомъ Сѣверѣ и плаховые материалы оказались весьма скудными, а потому прежде чѣмъ приступить къ образованію участковъ въ Олонецкой губерніи, партіи пришлось произвести рекогносцировочную съемку.

И тогда уже обѣглое рекогносцировочное изслѣдованіе казенныхъ дачъ Олонецкой губерніи, расположенныхъ по близости архангельской линіи Сѣверной жел. дороги, въ предѣлахъ каргопольскаго уѣзда, показало, что земельныя пространства въ предѣлахъ ряговскаго, пимена-скаго, леншинскаго и лелемскаго лѣсныхъ, общей площадью въ 381.616 дес. удобныя земли, могутъ быть использованы подъ переселенческіе участки съ наилучшей стороны въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Кроме того, дальнѣйшее, болѣе детальное изслѣдованіе чинами партіи казенныхъ дачъ въ предѣлахъ пудожскаго и повѣнецкаго уѣздовъ, въ лѣсныхъ: волдозерскомъ, пудожскомъ, колодозерскомъ, кенозерскомъ, бережподубровскомъ, ильинскомъ, почезерскомъ, ребольскомъ, ругозерскомъ, селецкомъ, еемчезерскомъ, папанскомъ, выгозерскомъ, повѣнецкомъ, тихвинборскомъ и кижскомъ была найдена годная для колонизаціи площадь въ 2.620.149 дес. удобной земли, и тогда же, при производствѣ работъ въ этихъ дачахъ, было заявлено довольно много ходатайствъ со стороны лицъ, желающихъ переселиться особенно по берегу Онежскаго озера, въ районъ обследованнаго пространства. Такія ходатайства исходили частью отъ малоземельныхъ крестьянъ обследованной губерніи, а болѣе всего отъ сельскаго населенія вприловскаго уѣзда, Новгородской губерніи, но ни одно изъ ходатайство тогда удовлетворено не было, въ виду неразграниченности площадей на участки. Главная же особенность изслѣдованнаго пространства заключается въ томъ, что ни одинъ изъ образованныхъ переселенческихъ участковъ не былъ лишенъ воды, и по сравненію съ сибирскими районами, находится въ лучшемъ положеніи, благодаря обильному распространенію рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, по прибрежнымъ долинамъ которыхъ растутъ сочныя и съѣдобныя травы, что благоприятно отзовется и на скотоводствѣ будущихъ колонистовъ поселенъ. Вообще, заселеніе громадной площади казенныхъ земель Олонецкой губерніи является неотложнымъ вопросомъ заселенія края пришлымъ элементомъ, который бы поднялъ интересъ въ старожиломъ населеніи къ лучшей сельско-хозяйственной культурѣ.

Со времени же открытія ходяческаго движенія въ никольскій уѣздъ и громаднаго наплыва переселенцевъ, всѣ силы партіи, были сконцентрированы въ означенномъ уѣздѣ для разграниченія участковъ разной величины, въ зависимости отъ прибывающей семьи переселенцевъ; такимъ образомъ всѣ работы въ Олонецкой губерніи съ этого момента партіей прекращены и изслѣдованныя площади для колонизаціи обречены на нѣсколько десятковъ, а можетъ быть и сотенъ лѣтъ стоять въ запустѣніи и не слышать голоса пахаря.

О колонизаціи въ Вологодской губерніи. Въ пятнадцатомъ 1913 году вологодско-переселенческой партіей заготовлено для колонизаціи переселенцевъ въ Вологодской губерніи до 2000 хуторовъ. Отведенные участки сосредоточиваются въ опаринскомъ районѣ пикольскаго уѣзда.

Судоходство и водные пути.

Морской путь къ устьямъ Оби и Енисея. Какъ уже извѣстно, въ концѣ 1911 г. при министерствѣ торговли и промышленности состоялось, подъ предсѣдательствомъ товарища министра П. Д. Варка, особое совѣщаніе объ организаціи морскихъ сообщеній изъ портовъ Западной Европы къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, въ связи съ проектомъ капитана Вебстера. Названное совѣщаніе пришло къ заключенію, что организація таковыхъ сообщеній не встрѣтила бы препятствій при условіи совершенія ихъ пароходами подъ русскимъ флагомъ. Что касается предположеній о пособіи со стороны казны такого рода предпріятіямъ, то, по мнѣнію совѣщанія, вопрекъ этотъ подлежалъ бы особому обсужденію. Въ настоящее время, въ виду поступленія въ министерство торговли и промышленности поваго ходатайства капитана Вебстера о выдачѣ ему субсидій на организацію рейсовъ къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, предполагается сознать особое совѣщаніе, задачей котораго будетъ обсужденіе данного ходатайства и выясненіе всѣхъ вообще мѣропріятій, могущихъ способствовать установленію сѣвернаго морского пути *).

*Пароходство на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири**).* Какъ извѣстно, за два послѣднихъ года совершился крупный переворотъ въ жизни сѣверо-востока Сибири, когда была доказана возможность снабженія колымскаго края товарами черезъ Беринговъ проливъ. Въ 1911 г. пароходъ Добровольнаго флота „Колыма“, а въ 1912 г. „Котикъ“ не только благополучно прошли Беринговъ проливъ, но даже достигли устья и самаго Н.-Колымска. Этими пароходами были доставлены два катера, на обязанности которыхъ лежитъ доставка грузовъ отъ Н.-Колымска къ верховьямъ рѣки. Однако, эти катеры настолько неудовлетворительны, что, по признанію самой мѣстной администраціи, на нихъ невозможно доставить въ теченіе навигаціи и части грузовъ, которые доставляются изъ Владивостока.

Создается критическое и крайне ненормальное положеніе: правительство ежегодно затрачиваетъ свыше 100.000 руб. на организацію морского рейса, въ то время какъ это не создаетъ ни малѣйшаго обогаченія населенію. Доставка грузовъ отъ Н.-Колымска на собакахъ и оленяхъ обходится не дешевле того, что стоитъ провозъ отъ Якутска до ср.-Колымска.

Въ виду того, что привезенные катеры не могутъ принести существенной пользы населенію, якутская областная администрація возбуждаетъ вопросъ объ установкѣ на р. Колымѣ небольшого парохода, съ

*] Въ связи съ этимъ вопросомъ мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ статью о наблюденіяхъ надъ теченіемъ и льдами при плаваніи въ 1912 г. къ Карскому морю капитана И. И. Ануфріева.

Ред.

**] Отъ нашего корреспондента въ г. Якутскѣ.

Ред.

баржею, которая могла бы поднять до 10—12 т. пуд. груза (теперь катеръ водить кувшось съ 500 п.).

Потребность въ такомъ пароходѣ болѣе чѣмъ назрѣла. Рѣка Колыма судоходна и богата рыбою. Населеніе живетъ преимущественно рыбною ловлею, центръ которой съ каждымъ годомъ передвигается къ низовьямъ. Населеніе Колымскаго края хронически голодаетъ. И если въ интересахъ государственныхъ установить сообщеніе черезъ Беринговъ проливъ къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, то попутно должна быть оказана помощь и хронически голодающему населенію. Эта помощь— въ видѣ дешевыхъ товаровъ и установленій парохода.

Но, кромѣ всего, эта помощь не носить филантропическаго характера, а, какъ доказывается коммерчески-арифметическимъ подсчетомъ, является выгоднымъ предпріятіемъ. Казна трактитъ *нѣсколько тысячъ* ежегодно для доставки казенныхъ грузовъ отъ Н.-Колымска до Средняго. Также *нѣсколько тысячъ* платятъ частные предприниматели, въ томъ числѣ и колымско чукотское т-во за доставку своихъ грузовъ.

Такое небольшое пароходство по Колымѣ является небезубыточнымъ. Вопросъ можетъ быть лишь затрудненъ со стороны доставки такого парохода.

Липа, близко знакомая съ условіями снабженія грузами Колымскаго края, не считаютъ практически невозможнымъ доставить пароходъ и баржу въ разобранномъ видѣ. Такая доставка могла-бы и можетъ быть осуществлена черезъ портъ Охотскаго моря — Олу, который снабжалъ товарами Колымскій край съ 90-хъ годовъ до 1908 года. На Олу исполнѣ регулярно дѣлаютъ рейсы большіе пароходы Добровольнаго флота, съ Олы около 200 верстъ до верховья р. Колы, откуда обычно практикуется славъ грузовъ на „паузкахъ“.

Этимъ путемъ доставить разобранный пароходъ и паровые котлы не представляется технической невозможности.

Организація пароходства по Колымѣ стоитъ въ неразрывной связи съ морскими рейсами черезъ Беринговъ проливъ.

Это является необходимымъ подчеркнуть въ Государственной Думѣ, когда пывѣ вновь подымется вопросъ о субсидіи Добровольному флоту для организаціи Владивостокъ-Колымскаго рейса.

Судоходство на р. Лена. Иркутскій биржевой комитетъ, въ засѣданіи 19 декабря 1912 г., постановилъ исходатайствовать новое ассигнованіе на продолженіе работъ по улучшенію фарватера р. Лены въ верхнемъ ея теченіи, причемъ признаю необходимымъ, чтобы работы эти продолжались въ болѣе широкомъ масштабѣ и на средства казны.

О соединеніи водныхъ бассейновъ р. Камы съ р. Обью. Законопроектъ о соединеніи Камы съ Обью черезъ Чусовую, Исеть и т. д. законченъ разработкой въ министерствѣ путей сообщенія и вносится въ Государственную Думу.

Желѣзнодорожные пути.

Къ постройкѣ Алтайской ж. д. Какъ уже извѣстно, напямь читателямъ, изысканіе линіи Алтайской жел. дороги уже закончено. Линія разбита на нѣсколько участковъ, но назначенные торги на декабрь 1912 г. въ Петербургѣ на отдачу постройки линіи по участкамъ не состоялись и перенесены на 15 января с. г.

О Канско-минусинской жел. дорогѣ. Экспедиція, командированная для изысканія жел.-дорожнаго пути отъ г. Канска до г. Минусинска закончила работу. Она прошла изъ г. Канска въ с. Ирбейское, Агинское, дер. Ивашиху, черезъ сѣдловину спустилась въ р. Хою и ея долиной вышла на р. Ману, ея правымъ берегомъ прибыла къ устью р. Крола, долиной котораго поднялась до устья р. Чистой, а въ концѣ-концовъ вышла въ дер. Зазесину, Минус. уѣзда, и оттуда черезъ Никольское на баландинскую мельницу на р. Енисей. По заключенію инженера путей сообщенія г. Горемыкина и почвовѣдовъ гг. Благовѣщенскаго и Бердникова проведеніе этого пути не представляетъ никакихъ техническихъ затрудненій. Въ эконоическомъ отношеніи этотъ путь будетъ имѣть большое значеніе, связавъ хлѣбородный югъ Канскаго уѣзда съ скотоводческими степями и золотосными районами Минусинскаго уѣзда.

Жел. дор. Ачинск—Минусинск. Въ настоящее время окончательно выяснилось, что съ весны 1913 года начнется постройка желѣзной дороги изъ Ачинска до Минусинска; дорога пройдетъ правѣ (западнѣе) почтоваго тракта, на деревню Андропову, с. Ужурь, дер. Коньеву, гдѣ будетъ мостъ черезъ р. Чулымъ, далѣе черезъ дер. Сютикъ, Форпостъ пройдетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ курорта оз. Широ, затѣмъ примкнетъ къ рѣкѣ Енисею, не доходя нѣсколькихъ верстъ до с. Усть-Абаканскаго; мостъ черезъ Енисей пока строить не предполагается.

Проектъ новой желѣзной дороги. Министерствомъ путей сообщенія рѣшено произвести изысканія жел.-дорожной линіи: Оренбургъ—Уфа—400 вер. и Уфа—Кунгуръ—120 вер.; линія эта намѣчена по мѣстностямъ западнаго склона Уральскихъ горъ, которыя въ настоящее время почти лишены рельсовыхъ путей. Кромѣ своего мѣстнаго значенія, эта линія, въ особенности въ своей южной части (Оренбургъ—Уфа) будетъ имѣть также и транзитное значеніе для грузовъ Урала, направляемыхъ въ Туркестанъ и другіе города.

Къ постройкѣ ж. д. линіи Казань—Екатеринбург. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій совѣта министровъ послѣ рождественскихъ каникулъ будетъ рассмотрѣно представленіе министра финансовъ В. П. Кокковцова о предоставленіи обществу московско-казанской желѣзной дороги концессіи на постройку желѣзной дороги Казань—Екатеринбургъ. Какъ уже извѣстно, министръ финансовъ, не достигнувъ соглашения по этому вопросу съ министромъ путей сообщенія, рѣшилъ самостоятельно сдѣлать представленіе концессіи на постройку желѣзной дороги Казань—Екатеринбургъ обществу московско-казанской дороги.

прибыли отъ этого производства 15.332 р. Кромѣ заводовъ, находящихся въ шадрипскомъ у., казенныя вырабатываютъ 14 маслодѣльныхъ заводовъ въ камышловскомъ у., въ которомъ промышленное маслодѣліе вообще быстро развивается. Въ 1903 г. въ камышловскомъ у. было лишь 2 маслодѣльни, въ 1904 г.—6, въ 1905 г.—9, въ 1906 г.—12, въ 1907 г. открыто 4 новыхъ маслодѣльни, въ 1908 г.—3, съ 1909 г. начинается особенно быстрое возрастаніе числа маслодѣленъ: въ 1909 г. ихъ открыто 6, въ 1910 г.—9, въ 1911 г.—8 п, наконецъ, въ 1912 г.—8. Въ настоящее время въ камышловскомъ у. существуетъ 50 промышленныхъ маслодѣленъ, изъ коихъ 4 принадлежатъ товариществамъ (каждое т-во состоитъ изъ 3 человекъ), 3—артелямъ, а остальными 43 маслодѣльными владѣютъ частныя лица. Необходимо отмѣтить, что, помимо возникновенія въ теченіе 1911—12 г.г. 16 промышленныхъ маслодѣленъ, въ эти же годы въ камышловскомъ у. открыто до 50 мелкихъ хозяйственныхъ маслодѣленъ, перерабатывающихъ на топленое масло только молоко, получаемое отъ собственныхъ коровъ. Изъ общаго числа 50 маслодѣленъ, существующихъ въ камышловскомъ у., 25 вырабатываютъ сливочное масло, 11—сладкосливочное и 13—топленое. Земскія данныя о размѣрахъ производства имѣются относительно 28 маслодѣленъ, которыми за сезонъ 1912 г. переработано молока 286.489 п. и получено масла 12.673 п. Выработанное масло на мѣстахъ сбывалось англійской фирмѣ по цѣнѣ 12—12 р. 50 к., въ Екатеринбургѣ и Камышловѣ по 14—16 р. и.

Добыча уральскаго золота за 1912 годъ. По послѣднимъ даннымъ уральской золото-сплавочной лабораторіи, въ теченіе 1912 г. во всѣхъ горныхъ округахъ Пермской и Оренбургской губ. сплавлено золота 190 п. 38 ф. 46 з. 92 д., тогда какъ въ 1911 г. сплавъ золота выразился въ количествѣ 132 п. 12 ф. 23 з. 23 д., т. е. на 58 п. 26 ф. 3 з. 69 д. меньше. Въ отдѣльности по каждому округу золота сплавлено слѣдующее количество: по чердынскому округу 17 ф. 90 з. 20 д., сѣверо-верхотурскому 9 п. 24 ф. 12 з. 31 д., южно-верхотурскому 3 п. 21 ф. 63 з. 48 д., сѣверо-екатеринбургскому 43 п. 1 ф. 32 з. 46 д., южно-екатеринбургскому 73 п. 17 ф. 43 з. 40 д., миасскому 18 п. 12 ф. 67 з. 65 д., верхне-уральскому 5 п. 23 ф. 58 з. 45 д., оренбургскому 27 п. 38 ф. 44 з. 26 д. и вольно-приписительскаго 9 п. 1 ф. 18 з. 59 д. По сравненію съ 1911 г. наибольшее увеличеніе въ 1912 г. сплава золота послѣдовало по сѣверо-екатеринбургскому округу на 38 $\frac{1}{2}$ п. и по оренбургскому на 27 п. 37 ф.; по остальнымъ округамъ доставки золота для сплава колеблется въ ту или иную сторону въ незначительныхъ размѣрахъ. Увеличеніе доставки для сплава золота изъ оренбургскаго округа объясняется тѣмъ, что золото это въ прошломъ году почти цѣлкомъ сплавлялось въ миасской частной золото сплавочной, въ 1912 году, съ переходомъ группы пріисковъ Антонова къ золото-промышленному обществу, послѣднее начало уже производить сплавъ золота къ екатеринбургской уральской казенной золото-сплавочной лабораторіи.

Всероссійскій съездъ по холодильному дѣлу. Въ программу предстоящаго въ 1913 г. въ Петербургѣ всероссійскаго съезда по холодильному дѣлу включены вопросы: 1) о современномъ состояніи холодильнаго дѣла въ Россіи; 2) объ устройствѣ, оборудованіи и условіяхъ эксплуатаціи холодильныхъ установокъ; 3) о правительственныхъ и общо-

ственныхъ мѣропріятіяхъ, способствующихъ дальнѣйшему развитію холодильнаго дѣла въ Россіи; 4) о примѣненіи холода въ разныхъ видахъ промышленности и въ торговлѣ скоропортящимися продуктами; 6) вопросы научно-техническаго характера, и 7) административныя и законодательныя мѣропріятія въ области холодильнаго дѣла.

Рыбное дѣло и охота.

Наденіе бѣломорско-мурманскихъ промысловъ. По свѣдѣніямъ „Торг. Промысл. Газеты“ добыча рыбы поморами въ бѣломорско-мурманскомъ бассейнѣ въ истекшемъ году уменьшилась въ сравненіи съ 1911 г. Уловъ же рыбы иностранцами, преимущественно англичанами и норвежцами, въ тотъ же періодъ времени и въ тѣхъ же водахъ значительно повысился. Причины этому остаются тѣ же—недоступность Мурмана для русскаго помора въ теченіе 8 мѣсяцевъ, въ періоды наибольшаго подхода рыбы, а равно и полная неорганизованность промысла, что особенно убыточно отразилось въ минувшемъ году—отсутствіе наживки не дало использовать колоссальнаго июньскаго хода трески, и въ то время, какъ норвежскія суда вылавливали въ день десятки тысячъ пудовъ, русскія, въ буквальномъ смыслѣ, сидѣли у моря и ждали подхода наживки.

Открытіе путины на Мурманѣ началось съ опозданіемъ на 10 дней, вслѣдствіе поздняго отправленія перваго парохода на Мурманъ. Кроме того, наживки оказалось недостаточно и первые подходы трески оказались почти неиспользованными. Начавшіеся штормовые вѣтры также препятствовали лову. Въ результатѣ—первая половина мурманскихъ промысловъ прошла при рядѣ неблагоприятныхъ условій, тѣмъ болѣе спасти у русскихъ поморовъ довольно примитивны, не допускающія лова далеко отъ береговъ.

Осеннюю путину, начавшуюся въ августѣ, также нельзя назвать удачною—штормовые вѣтры все время мѣшали лову, да и ходъ рыбы былъ не густой, не постоянный.

Вторая промысловая половина не улучшила дѣла—отсутствіе наживки и штормовые вѣтры продолжали препятствовать лову и поморы рано начали покидать берегъ. Въ общемъ мурманскіе промыслы дали пониженіе улововъ 1912 г. на 20% противъ 1911 г.

На бѣломорскихъ промыслахъ неудовлетворительно ловилась семга, особенно въ кемскомъ и опежскомъ районѣ; камбала и навага лучше ловились въ сорокскомъ районѣ.

Въ развитіи мурманскихъ промысловъ. Въ концѣ 1912 года колонисты Александровскаго уѣзда постановили ходатайствовать передъ министерствомъ, въ видахъ развитія мурманскихъ промысловъ, объ открытіи въ Мурманѣ мореходной школы и учрежденія 25% сбора съ норвежской рыбы, провозимой черезъ Мурманъ, въ пользу развитія моторнаго и парового флота.

Развивающееся рыбководство въ Пермской губерніи. Большинство мѣстностей Пермской губ., когда то славявшойся рыбными богатствами, нынѣ: уральскія горныя и степныя озера, многоводная Кама, уже не стали много-рыбными и только кой-какія рыбныя богатства сохранились въ средней части Камы, между устьями р.р. Вѣлой и Вятки, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Котловки и Свиныхъ Горь; это плесо считается самымъ глубокимъ на Камѣ.

Однако, въ самое послѣднее время въ нѣкоторыхъ районахъ Пермской губ. начинаетъ прививаться искусственное крестьянское рыбководство. Такъ, въ охояскомъ у. возникло уже много рыбководныхъ прудковъ среди крестьянскаго населенія. Устраиваются такіе прудки просто: преграждается ручей или небольшая рѣчушка, а то просто оврагъ, съ небольшою предварительной очисткой мѣстности, куда и садится рыба, часто хищная, какъ, напр., щука, которая поѣдаетъ не только рыбу, но и плавающую на прудкѣ домашнюю птицу. Въ томъ же у. у крестьянъ Бердышевской волости существуетъ въ настоящее время артельный рыбный прудъ, т. наз. ураевскій прудъ (20 пайщиковъ). Всѣ эти начинанія безусловно цѣпны и заслуживаютъ должнаго вниманія со стороны земскихъ учрежденій Пермской губерніи.

Къ охранивъ промысловыхъ животныхъ на Сѣверѣ. По свѣдѣніямъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія въ настоящее время въ виду исчезновенія на Сѣверѣ Россіи песцовъ и червобурыхъ лисичъ, вѣдомство предполагаетъ примѣнять по отношенію къ ловлѣ ихъ такія же запретительныя мѣры, какъ и по отношенію къ соболю (совершенное воспреещеніе охоты на время до 2 лѣтъ), распространить дѣйствіе этихъ правилъ на весь Сѣверъ, отъ Архангельска до Охотскаго моря.

Разныя вѣсти.

Бѣдствія нѣмецкой шницбергеновской экспедиціи. Въ Христіаніи получена радіотелеграмма со Шницбергена, сообщающая объ ужасномъ положеніи, въ которомъ оказалась нѣмецкая экспедиція, отправившаяся въ августѣ 1912 года для изслѣдованій Ледовитаго океана. Принасовъ можетъ хватить не болѣе какъ на мѣсяцъ. Многіе участники экспедиціи, находящейся на сѣверномъ берегу Шницбергена, больны цыпгой. Руководитель экспедиціи лейтенантъ Ритшель въ сопровожденіи врача и двухъ норвежцевъ отправился искать помощи. По дорогѣ его изнуренные спутники отстали и Ритшель прибылъ одинъ въ Рождественскую бухту въ ужасномъ состояніи. Онъ отморозилъ пальцы на ногахъ и ихъ пришлось ампутировать. Его одежду, примерзшую къ тѣлу, пришлось срѣзать. Изъ Рождественской бухты для экспедиціи отправляются припасы и медикаменты. Въ экспедицію входятъ видные ученые и флотскіе офицеры.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1913 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для оташва въ редакцію „Извѣстій“ или въ библиотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ гг. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кроме того, въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ помѣщаться рецензій о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Архангельск. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

1. Ленардъ, Ф. О лухахъ сѣвернаго сѣнія. „Физическое Обзорѣніе“ 1912, томъ 13. № 1 стр. 30—36.
2. *Сѣверо-полярная экспедиція* Амундсена. „Метеорологическій Вѣстникъ“ 1912, № 11 стр. 388.
3. *Мизайловъ, С.* Морской путь въ Сибирь. „Экономистъ Россіи“ 1912, № 60 стр. 4—5.
4. *Григорьевъ, А.* Городъ Александровскъ на Мурманѣ. „Историческій Вѣстникъ“ 1912, № 12 стр. 1191—1206.
5. *М. Б.—ъ.* Къ открытію въ Пермѣ сельско-хозяйственнаго музея—выставки. „Пермскій Вѣстникъ Землеустройствъ“ 1912, № 45 стр. 8—9.
6. *Богуславскій, О.* Лѣсное хозяйство въ устроенныхъ дачахъ казенныхъ Уральскихъ горныхъ заводоу (окончаніе). „Лѣсной Журналъ“ 1912 г., декабрь, № 10 стр. 1249—1288.
- 7) *Горнозаводская промышленность* Урала въ 1910 году. (окончаніе) „Горный и Золотопромышленный Извѣстия“ 1912, № 24. стр. 524—528.
8. *Съездъ горнопромышленниковъ* Урала „Заниски Пермскаго Отдѣленія Императорскаго Русск. Технич. Общества“ 1912, выпускъ III стр. 70—75.
9. *Описаніе памятниковъ* русской архитектуры по губерніямъ. II. Вятская губернія (Уѣзды: Вятскій и Глазовскій съ 150 рис.) „Извѣстія Императорской Археологической комиссіи“ 1912, выпускъ 44 стр. 95—142.
10. *Описаніе памятниковъ* русской архитектуры по губерніямъ. II. Вятская губернія (Уѣзды: Вятскій, Глазовскій, Котельничскій, Малмыжскій, Нолдичскій и Орловскій съ 52 рисунками) „Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи“ 1912, выпускъ 46 стр. 91—137.
11. *Сибирскіе дѣталак.* „Сибирскій Архивъ“ 1912, № 12 стр. 905—913.
12. *Миръ къ земледію* иныи возникающихъ въ Азіатской Россіи городовъ и торговпромышленныхъ поселковъ. „Извѣстія Главн. Упр. З-ва и З-лія“ 1912, № 50 стр. 1217—1218.
13. *О сдачѣ въ аренду* участковъ въ Азіатской Россіи. „Извѣстія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“ 1912, № 52 стр. 1282—1284.
14. *Юзефинъ* Замѣтки по орнитологін Томской губерніи. „Орнитологическій Вѣстникъ“ 1912, № 4 стр. 287—296.
15. *Шадринскій, В.* Экономическое положеніе крестьянъ и развитіе земледѣлія въ Восточной части Томскаго уѣзда. „Сибирское Сельское Хозяйство“. 1912, № 8 и 9 стр. 238—240.
16. *Вариновскій, В.* Ипородческіе суды у бурятъ и желательность коренной реформы ихъ. „Право“ 1912, № 30 стр. 1591—1603.

■ ■ ■ ■ ■

■ ■ ■ ■ ■

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
ОБУВЬ мужская, дамская и дѣтская.
БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ.

МАШИНЫ для ЛЕСОПИЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

ЛЕСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ,

ОБРЕЗНЫЯ СТАНКИ,

ЛОКОМОБИЛИ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о.

МОСКВА, Мясницкая, № 35/3

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ,
 СЧЕТЫ, ОТЗЫВЫ.

ДОПУСКАЕТСЯ ЛЬБОТНАЯ РАЗСРОЧКА
 ПЛАТЕМА

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гр. Приважелющимъ, учащимъ и участвующимъ различныя коллегіи иредпочитая рекомендацїи обратитесь въ оптово-розничныи магазинъ **ЕВДОКІИ АНТОНОВНЫ ЛАТРЫГИНОЙ** склада дрожжей Гивартовскаго), телефоны № 242; это единственный оптово-розничныи магазинъ, который поставляетъ одновременно гастрономическіе, колониально-бюканейные и кондитерскіе товары, а также всевозможныя сорта сырку и сухую золью. Тамъ вы всегда получите горячую вѣтчину, Рижскія, Туронскія и прочія сосиски, разнолкіе сорта варенуо и копченуо колбасу мяско, рыбные и овоцные консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ПИТЬ КОП-КУРЕНЦІИ.** Обратитесь по телефону № 242 и Вамъ покажутъ все, что Вы желаете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ „СѢВЕРНАЯ ЛИРА“

П. Д. Шубина

въ Архангельскѣ, Троицкїи пр. уголъ Театр. ул.
 Всегда на складѣ громадный выборъ всевозможныя МУЗЫКАЛЬНЫХЪ инструментовъ ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ и пластинокъ. ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ. ПРОКАТЪ и ПРОДАЖА РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНІИ.
 ♦ Цѣны вы конкуренціи.
 Допускается разсрочка. ♦

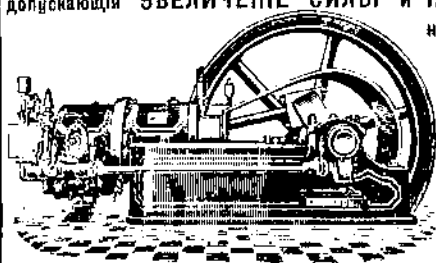
АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫИ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯВЦЪ

Архангельскъ. Троицкїи проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ, ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫИ, ЗУБОВРАЧЕБНЫИ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ИПОГОРОДНИМЪ ПОЧТОЙ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО. ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающій **УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ** и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОИЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧИТ. СПЕЦ.
съ 1882 года.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ.

не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надежности. что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛЪ съ любой
другой движущей силой.

Т./Д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о.

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 60 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 ДѢЙСТВ. СИЛЪ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова. Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной

СѢМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя,
высшаго качества, испытанной всхожести,
въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ
60 КОП.

Продолжается подписка на 1913 годъ на ежемѣсячные журналы:

1. популярный естественно-историческій съ иллюстраціями въ текстѣ журналъ

„ПРИРОДА“

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

подъ редакціей проф. В. А. Вагнера (Спб.), проф. Л. П. Писаржевскаго (Спб.) и препод. В. Ж. К. Л. А. Тарасевича (Москва).

СОДЕРЖАНІЕ: Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая биологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТСЯ УЧАСТІЯ:

Проф. С. В. Аверинцовъ, В. Афанасьевъ, проф. Н. И. Андрусовъ, пр. В. М. Арнольдъ, лаб. Г. Ф. Арнольдъ, проф. Н. А. Артекинъ, проф. А. М. Лавренко (Парижъ), проф. И. И. Воргманъ, проф. П. И. Баклановъ (Софія), А. В. Выхъ (Женева), прив.-доц. А. Е. Батинскій, докт. геогр. Д. С. Бергъ, астр. С. П. Блажко, прив.-доц. В. А. Бороздинскій, П. А. Вязькинъ, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Ю. Н. Вильеръ, акад. проф. П. И. Вольденъ, проф. Б. Ф. Веригъ, акад. проф. В. И. Вернадскій, лаб. В. Н. Верховскій, проф. Ф. Г. Вульфъ, М. И. Гольдмитъ (Парижъ), проф. А. Г. Гуринъ, проф. В. И. Данилевскій, д-ръ П. Н. Дятровъ, проф. А. С. Довгалъ, В. А. Дубинскій, Е. А. Елачичъ, проф. В. В. Зольниковъ, проф. В. Р. Заленскій, проф. А. А. Коновалъ, проф. В. Н. Иватовъ, лаб. П. В. Казинодный, проф. А. В. Кюссавскій, проф. И. К. Козьмова, преп. Илл. уч. Т. П. Крауцъ, проф. А. Н. Крауцъ, проф. Н. Н. Кузнецовъ, проф. Н. М. Кузнецовъ, прив.-доц. П. В. Кузнецовъ, проф. Н. С. Курдюковъ, проф. П. Д. Лазаревъ, прив.-доц. М. Ю. Лавренко, Н. Н. Лебедевъ, лабор. Г. А. Донитскій, Л. Д. Духовничъ, д-ръ Ю. И. Марциновскій, проф. А. К. Модилевскій, проф. М. А. Менделѣевъ, проф. Н. Г. Мещниковъ, проф. С. П. Мещниковъ, проф. И. И. Мещниковъ (Парижъ), Н. А. Морозовъ, проф. Г. Морозовъ, прив.-доц. А. В. Номинковъ, проф. А. В. Боченко, проф. А. М. Никольскій, докт. зоол. М. М. Нозиковъ, лаб. А. Г. Огородниковъ, В. И. Омелинскій, проф. А. В. Павловъ, проф. Л. В. Писаржевскій, проф. В. В. Подымоцкій, проф. К. Д. Покровский, П. Е. Ройтеръ, А. А. Рихтеръ, А. Рождественскій (Монпелье), Н. А. Рубинскій, проф. Д. Н. Рувскій, Я. В. Самойловъ, проф. А. В. Сапожниковъ, Ю. Ф. Семеновъ, Л. Д. Силинскій, акад. по кав. физ. геогр. С. А. Сельтеръ, препод. С. И. Соколовъ, лаб. П. И. Соколовскій, проф. А. Н. Сѣверцовъ, проф. С. М. Тагатаръ, д-ръ Л. А. Тарасевичъ, маг. хим. А. А. Титовъ, астрономъ Пулк. обсерв. Г. А. Тиховъ, проф. М. М. Тихвинскій, проф. В. Е. Тихвицко, проф. Н. А. Умовъ, прив.-доц. А. В. Урванцевъ, проф. С. Д. Хвольсонъ, преп. А. А. Чериковъ, проф. Л. А. Чугаевъ, А. Н. Чурманъ, прив.-доц. В. В. Шатчинскій, прив.-доц. В. Ю. Шидловъ, проф. Е. А. Шульцъ, д-ръ С. М. Цезелинъ, проф. А. Н. Шугаевъ, прив.-доц. А. И. Юценко, преп. А. Н. Янцкій, проф. А. П. Янцкій.

Условія подписки: цена въ годъ (съ доставкой и пересылкой)—5 руб.; на 1/2 г.—3 р., на три мѣсяца—1 р. 50 к., за границу на годъ—7 руб. Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и 2 р. не позже 1 мая.

Главн. управл. воен.-учеб. завед. журналъ „Природа“ допущенъ въ фундамент. библиотеки воен.-учебн. заведеній. (Цирк. по в. у. з. 1912 г. № 30).

2. Естественно-историческая БИБЛИОТЕКА-ПРИРОДА

подъ ред. проф. Л. В. Писаржевскаго. При ближайш. участіи сотруд. журн. „Природа“.

За годъ подписчикамъ будетъ дано 12 книгъ (объемомъ свыше 1200 страницъ обычного книжнаго формата), посвященныхъ отдельнымъ наиболее интереснымъ вопросамъ естествознанія. „Библиотека-Природа“ ставитъ своей задачей популярное изложеніе въ болѣе глубокой и расширенной формѣ тѣхъ естественно-историческихъ вопросовъ, которые разсматриваются въ обычныхъ журнальныхъ статьяхъ лишь въ общихъ чертахъ.

Подписная плата (съ доставкой и пересылкой): за годъ—4 р., 1/2 г.—2 р. 40 к., 3 мѣс.—1 р. 20 к.; за границу годъ—6 руб.

Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

3. Популярная бібліотека ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

для самообразованія подл. ред. проф. Л. В. Писаржевскаго. При ближайш. участіи сотруд. журн. „Природа“.

Библиотека „Основныя начала естествознанія“ предназначается для лицъ, не получившихъ систематическихъ естественно-историческихъ знаній и желающихъ пополнить этотъ пробѣлъ самообразованиемъ. Въ 1913 году въ 12 книгъ библиотеки (свыше 1200 страницъ обычного книжнаго формата) будутъ посвящены популярному изложенію основъ наиболее важныхъ отдѣловъ естествознанія.

Подписная плата (съ доставкой и перес.): за годъ—4 р., 2 р. 4 к. 3 мѣс. 1 р. 20 к.; за границу 6 р. Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

Подписка принимается въ контору журнала „Природа“, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ скупкахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Подписка на 1/2 года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается исключительной главной конторой (Москва, Мясницкая Густавинковъ пер., 11).

П О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКѢ.

Въ 1913 году предполагено выдустить 6 выпусковъ „Извѣстій“. объемомъ каждыя на менѣе 12 листовъ.

ПРОГРАММА: 1. Оригинальныя статьи по сельско-хозяйствен. механикѣ; 2. Отчеты по испытаніямъ машинъ. 3. Отчеты испытательныхъ стаций. 4. Непосредственные дѣятельн. Бюро. Отчеты о засѣданіяхъ и различныхъ мѣропріятіяхъ. Отвѣты на поступившіе въ Бюро запросы, имѣющіе общій интересъ. 5. Дѣятельность Департамента Землед., Переселенческаго Управленія и Отдѣла Сельской Экономіи и с.-х. Статистики, а также земскихъ и общественныхъ учрежденій по вопросамъ с.-х. машиностроенія и машиноустройства. 6. Выставки и конкурсы русскіе и иностранныя. Свѣдѣнія о предстоящихъ выставкахъ, краткіе отчеты и т. под. 7. Обзоръ русскихъ привилегій по с.-х. машинамъ. 8. Обзоръ важнѣйшихъ иностранныхъ привилегій по части с.-х. машиностроенія. 9. Новости с.-х. машиностроенія. 10. Обзоръ помѣщенныхъ въ русск. и важнѣйшихъ иностранныхъ с.-х. журналахъ статей, касавшихся машиностроенія и машинопользованія. 11. Библиографія. 12. Различныя мелкія извѣстія. 13. Статистическія свѣдѣнія о производствѣ, ввозѣ и вывозѣ с.-х. машинъ и о торговлѣ и распространеніи ихъ.

„Извѣстія“ высылаются желающимъ отдѣльными выпусками съ платою по 75 коп. за выпускъ съ пересылкой. Налаженными платежами выпуски не высылаются.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 11-я линія, д. 66/4. Бюро по сел.-хоз. механикѣ Учен. Комит. Главн. Управл. Землеустройствъ и Земледѣлія. (Телефонъ 633—64).

Продолжается подписка на второй годъ изданія Тамбовскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

(Съ 1-го іюля 1912 г. по 1-е іюля 1913 г.).

„ЛѢСНАЯ ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“

имѣющаго своею задачею выясненіе вопросовъ лѣсного хозяйства и освѣдомленіе въ мѣрѣ возможности съ дѣйствительнымъ положеніемъ такового, особенно въ центральнои части Россіи.

Изданіе будетъ выходить не менѣе 6 разъ въ годъ и въ объемѣ около 2 печатныхъ листовъ (въ первый годъ изданіе вышло въ количествѣ 8 номеровъ, общимъ объемомъ болѣе 30 листовъ), по слѣдующей программѣ:

I. Вопросы лѣсного хозяйства: а) эксплуатация, б) лѣсоустройство и таксация въ лѣсовозобновленіи и культурное дѣло, в) мѣлорация, д) строительныя и дорожныя сооружежія.

II. Опыты и наблюденія. III.—Лѣсоохраненіе и сбереженіе лѣсовъ. IV.—Лѣсопрмышленность и торговля. V.—Хроника. VI.—Библиографія и критика. VIII.—Вопросы и отвѣты. IX. Объявленія.

При первомъ номерѣ безплатнымъ приложеніемъ, будетъ разосланъ въ годовомъ подписчикамъ отдѣльная брошюра „Обзоръ лѣскокультурнаго дѣла въ Тамбовской губерніи за 1910 и 1911 годы“.

Статьи и сообщенія, присылаемыя въ рукописяхъ для печатанія, могутъ быть и безъ подписи или подписаны вымышленнымъ именемъ, но точное имя, фамилія и мѣсто жительства автора должны быть указаны въ письмѣ. Редакція проситъ формою и разбрами присылать статей и сообщеній не стѣнаться.

Подписка принимается по цѣнѣ 2 руб. въ годъ. Цѣна отдѣльнаго номера съ пересылкой 40 коп.

Адресъ редакціи: Тамбовъ, Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Открыта подписка на 1913 г. на

6-й годъ изданія.

„Труды Бюро

6-й годъ изданія.

по прикладной ботаникѣ“.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ доставкой и пересылкой.

„Труды“ выходятъ ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей
Р. Э. Регеля.

Мѣсяцъ на обложкѣ обозначаетъ мѣсяцъ сдачи манускрипта въ печать.

Въ складѣ изданій Бюро имѣются въ продажѣ:

„Труды Бюро“ т. I, II (1908 и 1909 г. г.)	3 руб.
„ „ т. III (1910 г.)	3 руб.
„ „ т. IV (1911 г.)	3 руб.
„ „ т. V (1912 г.)	3 руб.

- А. Мальцева.** Изученіе воздушныхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства 45 коп.
- А. Мальцев.** Пивоваренные ячмени въ Россіи и настоящее положеніе ихъ въ хозяйствѣ и въ отпусковой торговлѣ 50 коп.
- Р. Регель, Е. Фляксбергъ и А. Мальцев.** Важнѣйшія формы пшеницъ, ячменей и сорныхъ растений Россіи, съ рис. 10 коп.
- Н. Скалзубовъ.** Какъ выводятся новые сорта культурныхъ растений. Происхожденіе формъ растений, какъ основа практики сѣменоводства, съ 35 рис. 25 коп.
- Дж. Шульцъ.** Иллюстрація закона Менделя 10 коп.
- Е. Фляксбергъ.** Необходимость классификаціи пшеницъ для практическихъ цѣлей 10 коп.
- А. Петушиковъ.** Сводъ ботаническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ русской ботанической литературѣ 1 руб.
- А. Мальцевъ.** Какъ собирать и составлять коллекціи сорныхъ сѣмянъ. 10 коп.
- Э. Бауръ.** Введеніе въ экспериментальное изученіе наследственности (Переводъ печатается).

Отдѣльные выпуски „Трудовъ“ по 1 руб.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

Выписать можно или *черезъ редакцію (СПБ. Бабурино пер. д. 5) или черезъ книжные магазины: „Арионъ“ въ Москвѣ; Бюро Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Харьковѣ; Емжелъ въ Ригѣ и Книжки Зайфмана въ Новой Александріи; пробные номера высылаются по требованію бесплатно.*

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбовъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздушныхъ, а также и сорныхъ растений. Въ „Приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ помѣщаются работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣльнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

Принимается подписка на издающийся въ г. Астрахани журналъ

„РЫБНОЕ ДѢЛО“

посвященный вопросамъ Рыболовства и Рыбпромышленности.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Распоряженія вышшаго правитель-ства и управленій рыбными промыслами, относящіяся къ рыболовству и рыбному промыслу. Вносимые въ законодательныя учрежденія законопроекты по вопросамъ рыбнаго промысла.

2) Правительственныя мѣропріятыя для охраны рыбныхъ запасовъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ. Ихъ значеніе для рыбнаго промысла и рыбпромышленниковъ.

3) Хроника рыбпромыслового дѣла въ Россіи и другихъ странахъ.

4) Техника рыболовства. Рыболовныя орудія и приспособленія. Судостроеніе и судостроеніе по отношенію къ рыбному промыслу.

5) Научный отдѣлъ. Наблюденіе надъ жизнью промысловыхъ рыбъ, ихъ біологіей, питаніемъ, передвиженіемъ и т. д.

6) Исторія рыбнаго промысла и рыболовнаго законодательства.

7) Особые виды промысловъ въ Каспійско-Волжскомъ рыболовномъ бассейнѣ: тюлений, миножный и раковый.

8) Статистика рыбнаго промысла—рѣчного и морского.

Плата за объявленія: за цѣлую страницу: 1 разъ—4 р., 3 раза—11 р., 6 разъ—22 р., 12 разъ—40 р., и т. д. За половину у страницы: 1 разъ—2 р., 3 раза—5 р. 50 к., 6 разъ—11 р., 12 р. 20 р. и т. д. Мелкія объявленія по соглашенію.

Право изданія журнала принадлежитъ „Обществу рѣчныхъ рыбпромышленниковъ Каспійско-Волжскаго района“, правленіемъ котораго завѣдываніе изданіемъ и редактированіе журнала возложено на особый редакціонный комитетъ. Къ участію въ журналѣ приглашенъ рядъ сотрудниковъ специалистовъ по рыболовству, его изучающихъ или имъ занимающихся, какъ въ Каспійско-Волжскомъ рыболовномъ районѣ, такъ и въ другихъ районахъ крупнаго рыболовства, съ цѣлью сдѣлать журналъ не только интереснымъ чтеніемъ для каждаго рыбака, но и необходимой для него настольной книгой по вопросамъ рыбнаго промысла въ Россіи и заграничій.

Редакція и контора журнала помѣщаются въ Астрахани, Облупинская пл., д. Райнеса. Адр. для всякаго рода корреспонденцій: Астрахань, „Рыбному Дѣлу“ почт. ящикъ № 84. Ред. и контора открыты съ 9½ ч. утра до 1½ ч. дня и съ 6 ч. до 8½ ч. вечера.

9) Новости рыбнаго промысла и рыболовнаго законодательства заграничій.

10) Извѣстія о дѣятельности рыболовныхъ обществъ въ Россіи и заграничій.

11) Рыбные биржи и рынки Свѣдѣнія о состояніи и положеніи рыбныхъ рынковъ въ Россіи и заграничій.

12) Справочный отдѣлъ. Гидро метеорологическій бюллетень. Смѣль.

13) Корреспонденціи изъ разныхъ рыболовныхъ районовъ, касающіяся рыбнаго дѣла, а равно съ мѣсто рыболовства (морскихъ рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ и рыбацкихъ селъ).

14) За и противъ. Письма въ редакцію. Вопросы читателей по разнымъ отраслямъ рыбнаго дѣла и отвѣты на нихъ редакціи.

15) Объявленія.

Журналъ будетъ выходить въ количествѣ отъ 12 до 24 номеровъ въ годъ въ размѣрѣ 1½—3 печатныхъ листа.

Цѣна журнала: для городскихъ подписчиковъ въ годъ 4 рубля, полгода 2 р. 25 к., для иногороднихъ—въ годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к. Отдѣльный номеръ 20 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 Г.

(5-й годъ изданія)

НА ВѢСТНИКЪ РУССКО-АНГЛІЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ,

Періодическій органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не мене двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

- 1) Оффиціальныи Отдѣль; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англіи и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣль (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англіи); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой въ Россію и за границу—на годъ—6 р., на полгода—3 р. Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англіи и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій:

(Переводъ съ русскаго на англійскій или обратно—бесплатно).

на 1/4 на 1/4 на 1/4
годъ. года. года. 1 разъ.

1 страница .	200 р.	115 р.	65 р.	25 р.
1/2 страницы .	125 р.	70 р.	40 р.	15 р.
1/4 страницы .	75 р.	40 р.	25 р.	10 р.

Пробный номеръ „Вѣстника“ высылается по требованію.

Редакція и контора: С. П. Б., Гороховая 4. Телефонъ 506—16.

SUBSCRIPTIONS INVITED FOR 1913

(5-rd Year of Publication)

TO THE JOURNAL OF THE RUSSO-BRITISH CHAMBER OF COMMERCE,

Periodical organ of the Russo-British Chamber of Commerce, published in English and Russian. Not less than twelve Numbers yearly.

CONTENTS.

- 1) Official News; 2) Articles and Studies on Anglo-Russian Economic Relations; 3) Activity of the Chamber; 4) Current Commercial and Industrial News; 5) Offers and Inquiries received by the Chamber (with reference to the purchase and sale of Russian goods in England and of English goods in Russia, Agencies, etc., etc.); 6) Information Section (market reports on a number of English and Russian goods); 7) Books reviewed; 8) Advertisements.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

In Russia and Abroad—6 roubles yearly, 3 roubles half yearly.

The Journal of the Russo-British Chamber of Commerce is sent free to members of the Chamber, Government Institutions, Russian consuls in England and the Colonies, English Consuls in Russia. Chambers of Commerce, etc.

Terms for the Insertion of Advertisements:

(Advertisements translated gratis into Russian or English).

	12 Inser-	6 Inser-	3 Inse	1 Inser-
	tions.	tions.	tions.	tions.
1/1 Page	200 rbs.	115 rbs.	65 rbs.	25 rbs.
1/2 Page	125 rbs.	70 rbs.	40 rbs.	15 rbs.
1/4 Page	75 rbs.	40 rbs.	25 rbs.	10 rbs.

Specimen copy of the Journal sent free on application.

Offices: 4, Gorochovaia, St. Petersburg. Telephone 506-16.

Издание Вологодскаго Общества Сельскаго Хозяйства и
Коммерческаго Отдѣла при немъ.

Продолжается подписка на 1913 г.
на двухнедѣльный, научно популярный, эконо- **журналъ**
мическій сельско хозяйственный и кооперативный

„СѢВЕРНЫЙ ХОЗЯИНЪ“.

Журналъ ставитъ своей главной задачей
выясненіе естественныхъ, экономическихъ,
культурныхъ и общественныхъ условій
сельскаго хозяйства и коопераціи.

Въ журналѣ имѣются слѣдующія отдѣлы:

1) Общеэкономическій. 2) Кооперативный. 3) Земледѣіе. 4) С.-х.,
животноводство и молочное хозяйство. 5) Лѣсное дѣло. 6) Кустар-
но промыш. 7) Правовой. 8) Обще-культурный. 9) Корреспонденціи.
10) Хроника. 11) Библіографія. 12) Полезныя свѣдѣнія. 13) Отчеты
о дѣятельности правит. зем. и обществ. учреждений. 14) Отвѣ-
ты на вопросы по всеѣмъ отраслямъ знаній. 15) Справочный.

Справочный отдѣлъ въ каждомъ номерѣ.

Журналомъ обращено серьезное вниманіе на об-
служиваніе кооперативныхъ организацій, съ
каковою цѣлью предпринимается всестороннее
обслѣдованіе ихъ дѣятельности.

Подписная плата: на годъ 2 р. 50 к., на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 25 к.
съ доставкой и перес. Для членовъ Общества в Отдѣла на
годъ 2 руб. на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. Комплекты за 1912 г. по
1 р. 50 к.; 1911 г.—распроданъ.

Плата за объявленія: Позади текста: за одинъ разъ цѣлая стра-
ница 12 р., полстраницы—7 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ страницы—4 р. 50 к.,
 $\frac{1}{8}$ страницы—3 р. Строка печатна въ одну колон. 15 к. За
многократныя объявленія дѣлается слѣдующая скидка: за 24 раза
—50%, за 18—45%, за 15—40%, за 12—35%, за 9—30%,
за 6—25% и за 3—20%. Впередъ текста вдвое дороже.

Пробный № высылается по требованію бесплатно.

Адресъ конторы и редакціи журнала: Вологда, уг. Казанск.
и Гостинодвор.

Отв. редакторъ П. Н. Котовъ.

Секретарь редакціи агрономъ Д. И. Деларовъ.

по физическимъ наукамъ и ихъ приложениямъ въ школахъ, техникахъ и любит. практикахъ.
Постоянные отдѣлы журнала: 1. Наука и жизнь. 2. Старое и новое въ наукѣ. 3. Физика неба [астрономія]. 4. Физика земли [геология, метеорология]. 5. Физическія науки въ школахъ. 6. Приборы и опыты. 7. Химія любителя. 8. Любительская электротехника. 9. Фотографія, подл. фоя., кинематогр. 10. Фонографъ и граммофонъ. 11. Движеніе по землѣ и воздуху [велосипедъ, автомобиль, лодка и пр.]. 12. Воздухоплаваніе. 13. Изобрѣтенія и усовершенств. техники. 14. Изъ любительской практики. 15. Домашняя мастерская. 16. Наука и забѣва. 17. Задачи и вопросы. 18. Новыя книги. 19. Письма въ редакцію. Запросы и отвѣты. 20. Объявленія.

Подписной годъ академической (съ августа по май, 20 номеровъ въ годъ).

Цѣна 3 рубля въ годъ налож. платеж. на вых. М. № 3 руб. 20 коп. ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ, подробная программа, образцы рисунковъ, содержаніе за прошлые годы и каталоги изданій и диапозитивовъ высылаются бесплатно по первому требованію. При копирѣ журнала: 1) Складъ изданій „Физика-Любитель“, 2) складъ диапозитивовъ для волшебнаго фонаря.

Адресъ: *Копирѣ Физика-Любителя* гор. Николаевъ.

Продолжается подписка на 1913 г. на журналъ

„БОЛОТОВЪДѢНІЕ“ (Вѣстникъ Минской Болотной Опытной Станціи).

Подъ редакціей директора станціи А. О. Флерова.

Выходъ книжками по 7—7½ печатныхъ листовъ съ необходимыми рисунками и чертежами 4 раза въ годъ (мартъ, июль, октябрь, декабрь).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 3 руб. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Адресъ *конторы и редакціи:* в. Минскъ губ., Александровская ул., д. № 36.

Болотная Опытная Станція.

Журналъ за 1912 годъ высылается по 4 рубля за экземпляръ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА „БОЛОТОВЪДѢНІЕ“.

I. Правительственныя распоряженія и мѣропріятія по культурѣ болотъ и ихъ сельско-хозяйственному и техническому использованию.

II. Отчеты и обзоры дѣятельности Минской Болотной Опытной Станціи и Болотнаго хозяйства при ней Планы работъ Болотной Станціи и Болотнаго хозяйства.

III. Статьи по культурѣ болотъ и использованию ихъ для сельско-хозяйственныхъ и техническихъ цѣлей.

Статьи по осушенію и дренажу болотъ.

Статьи о методахъ и приемахъ воздѣлыванія болотъ. Свѣдѣнія объ удобреніи болотъ. Свѣдѣнія о машинахъ и орудіяхъ для обработки болотъ.

Статьи по луговодству на болотахъ. Свѣдѣнія о сѣменахъ травъ, пригодныхъ для посѣва на болотахъ, для луговъ и пастбищъ. Статьи къ воздѣлыванію на болотахъ, хлѣбныхъ злаковъ, корнеплодовъ и другихъ растений.

Статья о значеніи различныхъ типовъ болотъ для сельско-хозяйственной культуры. Вопросы объ использовании болотъ для лесоводства и для техническихъ цѣлей.

IV. Статьи по научному изслѣдованію болотъ.

Статьи по описанію главнѣйшихъ болотъ Россіи. Вопросы о типахъ болотъ и ихъ распространеніи. Статьи по растительности болотъ и ея изученію. Статьи о болотахъ, болотныхъ почвахъ и торфахъ и ихъ классификаціи.

Вопросы и методы изслѣдованія и изученія болотныхъ почвъ и торфовъ. Описаніе приборовъ и аппаратовъ для изслѣдованія болотъ и растительности болотныхъ почвъ и торфа. Свѣдѣнія о приемахъ и методахъ анализа почвъ, растений и удобрений. Статьи по измѣненію растительности и почвъ болотъ при воздѣлываніи на нихъ культуры. Свѣдѣнія о микробиологіи болотныхъ почвъ. Статьи о роли бактерий и другихъ микроорганизмовъ въ болотныхъ почвахъ.

V. Обзоръ дѣятельности по культурѣ болотъ въ Россіи и за границей.

VI. Вѣдлографія, критика, обзоръ русской и иностранной литературы.

VII. Хроника. Повести болотнаго дѣла. Личныя извѣстія.

VIII. Вопросы и отвѣты по культурѣ болотъ.

IX. Объявленія.

Редакторъ А. О. Флеровъ.

Продолжается подписка на журналъ

6-й годъ
изданія.

ЗЕМЛЕМѢРНОЕ ДѢЛО

6-й годъ
изданія.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ЗЕМЛЕМѢРОВЪ.

(Выходитъ 1—2 раза въ мѣсяцъ за исключеніемъ—іюня и іюля, книжками въ 4—8 печ. листовъ).

Программа изданія: 1) Статьи по вопросамъ земельного дѣла, межеванія, кодификаціи, землеустройства, земельного обложенія, землемѣрной техники, оцѣночнаго дѣла и культуръ-техники, городского, земского и желѣзнодорожнаго землемѣрнаго дѣла, землемѣрнаго быта, профессіи и службы; подготовки землемѣровъ, землемѣрнаго дѣла на Западѣ и проч. 2) Хроника по тѣмъ же вопросамъ. 3) Корреспонденціи. 4) Обзоръ печати; 5) Вопросы и отвѣты. 6) Библіографія. 7) Официальный отдѣлъ (*Извѣстія Общества русскихъ землемѣровъ*). 8) Объявленія.

Редакторами отдѣловъ журнала состоятъ: межевыхъ и землеустроительныхъ законовъ—*Н. Е. Германъ*; геодезій и математики—*Л. А. Сопочко*; культуръ-техники—*А. Н. Ширяевъ*; сельско-хозяйственной таксаціи и агрономіи—*С. А. Захаровъ*; дѣловаго хозяйства—*Г. М. Турскій*; строительнаго искусства—*В. В. Сакмлинъ*.

Принимаютъ участіе: *Л. И. Борисовъ, Э. В. Варгеловскій, Н. Н. Веселовскій*, профес. *И. А. Ноеронова, Н. Д. Козловъ, А. Колоновъ, Ф. Н. Красовскій, В. С. Мордвиновъ, Д. П. Рашковъ, Д. П. Рудинъ*, профес. *С. М. Соловьевъ, О. А. Хауке, М. А. Цѣткова, М. М. Шульгина, А. А. Яриловъ* и другіе.

Подписная плата на годъ 5 рублей, отдѣльный выпускъ 60 копѣекъ съ пересылкой; допускается разсрочка по помугодіямъ. За границу на годъ—6 рублей.

Члены Общества русскихъ землемѣровъ, уплатившіе членскіе взносы (5 р. за текущій годъ, получаютъ журналъ бесплатно.

Членами Общества, кромѣ лицъ съ землемѣрнымъ образованіемъ и занимающихся землемѣрнымъ трудомъ, могутъ быть агрономы, лѣсничіе и др.

Комплекты журнала за прошлые годы высылаются по 3 руб., за границу—4 руб.; въ комплектахъ за 1909 и 1910 г. г. № 1—2—отсутствуютъ; журналъ за 1911 г., въ виду незначительнаго числа оставшихся экземпляровъ высылается по 5 руб. за экземпляръ.

При переменѣ адреса просятъ прислать прежвій печатный адресъ и уплачивать 14 коп. (можно марками)

Членамъ, внесшимъ недоимку, журналъ за 1908, и 1909 и 1910 годы высылается бесплатно.

Цѣна объявленій: впереди текста за строку въ половину ширины страницы 40 коп., послѣ текста - 30 коп. По частямъ страницы послѣ текста:

	1 разъ:	3 раза:	6 разъ:	10 разъ:	15 разъ:
1 страница	20 руб.	50 руб.	75 руб.	100 руб.	120 руб.
$\frac{1}{2}$ "	12 руб.	30 руб.	50 руб.	75 руб.	90 руб.
$\frac{1}{4}$ "	8 руб.	20 руб.	30 руб.	50 руб.	65 руб.

Передъ текстомъ на 30% дороже.

За разсылку проспектовъ, прейсъ-курантовъ и т. п. вѣсомъ до одного лота за 1 разъ взимается 15 руб.; при вѣсѣ больше одного лота, за каждый слѣдующій лотъ доплачивается 7 р. 50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Межевой Институтъ:

Отвѣтственный редакторъ: профес. Л. А. Сопочко.

4-й годъ изд. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г. 4-й годъ изд.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОЙ ТОРГОВОЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„Лѣсопромышленникъ“.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи практич. и научн. дѣятелей лѣсного дѣла. ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: статьи по основнымъ и текущимъ вопросамъ лѣсной торговли, промышленности и деревообрабатывающей техники, цѣны на лѣсъ, сделки на лѣсъ, результаты торговъ, корреспонденціи изъ главныхъ лѣсопромышленныхъ центровъ, хроника русская и иностранная, фрахты, судебный отдѣлъ, правительственные распоряженія, почтовый ящикъ.

Въ 1913 г. будутъ даны слѣдующія приложенія: Д. М. Зайцевъ. Лѣсные рынки Ближняго Востока и страсть Средиземнаго Моря. А. П. Бабкинъ и Д. М. Зайцевъ. Проектъ Устава Лѣсного—комментаріи и критика.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 р. въ г., 3 р. за 1/2 г., отдѣльный № 15 к.

Редакція и Коптора. СПБ. Литейный, 33. Тел. 199—24.

Проспекты и пробныя номера безплатно.

Редакторъ-издатель А. П. Бабкинъ.

При журналѣ Лѣсоустроительнаго и Земельно-Техническаго Бюро Уполномоченныя Бюро ученые лѣсоводы: Д. Зайцевъ, Н. Леонтьевъ, А. Любимовъ, Н. Смядоницъ, ученый агрономъ П. Шимановскій.

Адресъ Бюро: Спб. Литейный 33. Телеф. 199—24.

Похвальный отзывъ на Одесской 1910 г. выставкѣ

„За отзывчивость къ вопросамъ горнаго дѣла, умѣлую разработку матеріала и удовлетворительную внѣшность изданія“.

Подписана на
1913 г.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

7-й годъ
изданія.

„УРАЛЬСКІЙ ТЕХНИКЪ“.

Посвященъ главнѣйше техникѣ горнаго и заводскаго промысловъ, освѣщенію общихъ и мѣстныхъ техническихъ вопросовъ. Статьи по горному дѣлу, металлургіи, механикѣ, прикладной химіи, практической геологіи, геодези. Золотопромышленность. Изобрѣтенія и открытія. Офіціальныя свѣдѣнія. Экономическія данныя.

ЕЖЕМѢСЯЧНО: Статистика, мѣстные цѣны на металлы и матеріалы, библиографія, обзоръ техническихъ журналовъ, хроника, отчеты о съѣздахъ, выставкахъ и т. п. техническія новости и извѣстія. Чертежи, рисунки таблицы.

Съ 1913 года въ журналѣ будетъ открытъ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ и ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ОТДѢЛЪ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ. Статьи по вопросамъ профессиональной жизни техниковъ и ихъ организацій. Хроника О-ва Уральскихъ Горныхъ Техниковъ.

Подписка:

За годъ (съ пересылкой)	6 р.
Для членовъ О-ва Ур. Гор. Тех.	3 „
За 1/2 года	3 „
Отдѣльныя книжки по 50 коп.	
Учащимся - скидка	20%.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Разовыя: стр.—15 р., 1/2
10 р.; 1/4—5 р. 1/4—3р.

Владныя и на обложкѣ по соглашенію.

Редакція: Екатеринбургъ, Вознесенскій пр. 37.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.

ГОДЪ VIII-й.

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

◆◆◆◆ для любителей и учащихся ◆◆◆◆

„ЛЮБИТЕЛЬ

ПРИРОДЫ“

ОРГАНЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія мнѣніемъ Ученаго Комитета определено внести журналъ въ списокъ изданій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Утвержденнымъ Г. Товарищемъ Главнуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ мнѣніемъ Ученаго Комитета журналъ за 1906 годъ одобренъ для библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Журналъ рекомендованъ въ циркулярѣ по военно-учебнымъ заведениямъ для фундаментальныхъ и рѣзныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній. Постановленіемъ Учебнаго Комитета Министерства Торговли и Промышленности журналъ рекомендованъ для библиотекъ коммерческихъ училищъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Растеніе и его жизнь въ естественныхъ и искусственныхъ условіяхъ (комнатная культура, оранжерея и проч.). Животное царство—акваріумъ, терраріумъ и виваріумъ; нѣвчія и декоративныя птицы. Изготовление коллекцій по растительному и животному царствамъ.

Кромѣ оригинальныхъ и переводныхъ статей по перечисленнымъ рубрикамъ, въ журналѣ помѣщаются также: 1) совѣты начинающимъ любителямъ; 2) малкія замѣтки; 3) свѣдѣнія о дѣятельности Общества Любителей Природы и другихъ обществъ и учрежденій пресѣлающихъ аналогичныя задачи; 4) критика и библиографія; 5) вопросы и отвѣты; 6) объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ 2 печатныхъ листа, съ рисунками и чертежами въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Въ 1913 году при журналѣ будутъ разосланы сѣмена растений, годныхъ для комнатной и воздушной культуры.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 3 руб. За перемѣну адреса высылать 25 коп. (можно марками). Члены Общества Любителей Природы уплатившіе годовую членскій взносъ (5 руб.), получаютъ журналъ бесплатно.

Журналъ за 1-й годъ изданія (1906 г.) разошелся сполна. Полный годовою коммандѣ журналу за 1907 г. со всеми приложениями (въ томъ числѣ 3 цвѣтныхъ таблицы) высылается за 4 руб.; за 1908 1909 1910 и 1911 г.г.— по 3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Объявленія для помѣщенія въ журналѣ, принимаются въ конторѣ редакціи за плату: по 10 р. за страницу, 6 р. за 1/2 страницы, 4 р. а за 1/4 страницы, 2 руб. 50 коп. за 1/8 страницы и 1 руб. 50 коп. за 1/16 страницы— за одинъ разъ. При повтореніи— скидка по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи у В. И. Равамова (Сиб., Екатерининская ул., 3, кв. 83), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: Сиб., Ветербургская Сторона. Звѣрицкая ул., 17 А. кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ

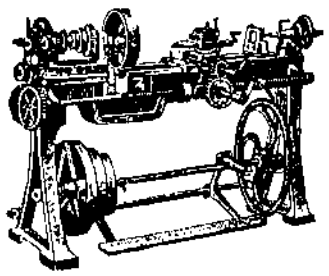
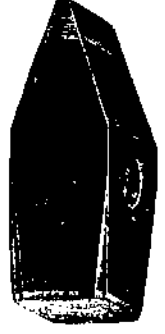
МОСКВА.

Мясницкая, № 6.

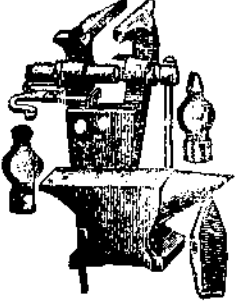
НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ
„ГНОМЪ“

ПИЛЫ: ЛЕСОПИЛЬНЫЕ,
ПРОДОЛЖНЫЕ И
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ
МАРКИ „УРАНИЯ“.

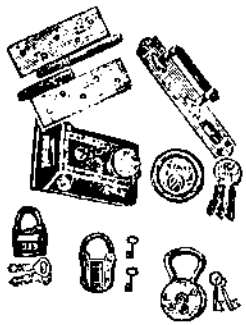

САМОТЧКИ, ТОКАРНЫЕ,
СВЕРЛЫЕ, СТОЛАЛЬНЫЕ
И ДРУГІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
МАШИНЫ.

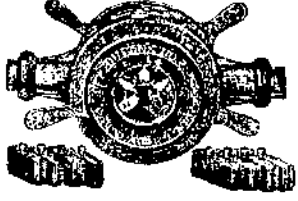

АРМАТУРА И МОНОМЕТРЫ
ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ.
АСБЕСТОВАЯ И ТАЛКОВАЯ
НАВИВКА.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
СЛЕСАРНЫЕ, БУЗНЕЧНЫЕ, СТОЛАРНЫЕ,
ТОКАРНЫЕ, ЦЕРЕПЕЛТНЫЕ И ДРУГІЕ.

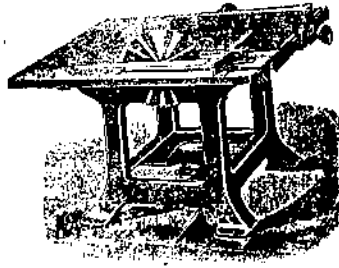
ЗАМКИ, ЗАПОРЫ,
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ПЕЧНЫЕ
ПРИБОРЫ, АВТОМАТИЧЕСКИЕ
ДВЕРНЫЕ ПРУЖИНЫ.

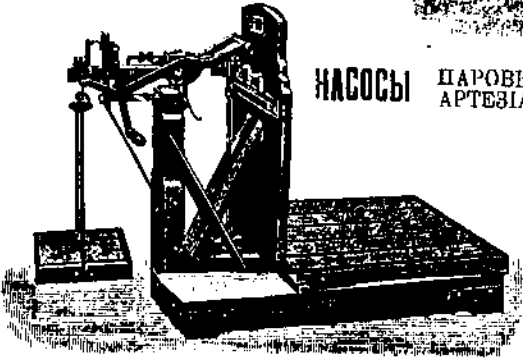
БЛОКИ: ЦЕПНЫЕ И ДРУГІЕ ДЛЯ
ПОДЪЕМА ТЯЖЕЛЫХЪ.

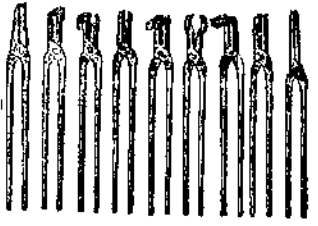
НАКОВАЛЬНИ И
ГОРНА КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЕРСТАКИ СТОЛАР-
НЫЕ И АБОРНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ
ВЪ ШКАФЧИКАХЪ
СЪ ХЪТЪ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

НАСОСЫ ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЗНЫЕ,
АРТЕЗИАНСКИЕ, АБИССИНСКИЕ И ДРУГІЕ.

ВѢСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧНЫЕ,
ТАРЕЛОЧНЫЕ И ДРУГІЕ.

КЛЕЩИ КУЗНЕЧНЫЯ.